

АБХАЗСКИЙ меридиан

11-12 (233) Декабрь 2021 г.

Общественно - политическая газета

Газета выходит при содействии
фонда Фридриха Эберта

НОВЫЙ ГОД - СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В год Тигра Грузия вступает с целым ворохом нерешенных проблем. Пандемия коронавируса привела к резкому сокращению благосостояния граждан, а несговорчивость грузинских политиков привела к кризису политическому. Но, несмотря на проблемы, граждане встречают Новый Год с новыми надеждами.

Предновогодний месяц в Грузии прошел сравнительно спокойно. Ставший было политическим героем года Михаил Саакашвили в ожидании окончательного вердикта суда коротает дни в госпитале города Гори, неподалеку от места, где родился Сталин.

Убедившись в бесперспективности смены власти насильственным путём, экс-президент сменил риторику в пользу национального примирения. В унисон, идею подхватила действующий президент страны Саломе Зурабишвили, которая выразила желание встретить Новый год в обновлённой стране.

Сказано, сделано — уже 16 декабря президент орга-

низовала для грузинских политиков новогоднее мероприятие, на котором, кроме ёлки и шампанского, должны были быть очерчены контуры будущего мирного сосуществования политических сил. Забегая вперед, скажу, что получилось не очень.

Необходимо отметить, что это первая попытка главы государства достижения национального единства. Вывести страну из политического кризиса президент обязалась на саммите демократии, организованном президентом США Джо Байденом 10 декабря. Позже она попросила благословения у Патриарха Грузии Илии Второго.

«Это обычное дело, на прием кто-то может прийти, кто-то нет», сказала президент Саломе Зурабишвили политикам, которые откликнулись на ее приглашение и пришли в президентский дворец Орбелиани. Это всего лишь шаг к началу процесса примирения, за которым будут другие встречи и мероприятия, заверила президент.

Несмотря на благостный настрой президента, многие не посчитали мероприятие реальным поводом для начала процесса примирения.

«К сожалению, мы пребываем не в той реальности сегодня, чтобы я могла чокаться бокалами с шампанским с представителями «Мечты», — заявила один из лидеров оппозиции Элене

Хоштария. Она не посчитала приемлемой форму, с которой президент Саломе Зурабишвили начала процесс общенационального примирения и согласия. Схожее мнение высказали и в «Нацдвижении», и тоже отказались от приглашения.

Но не у всех оппозиционеров сложилось такое впечатление. Бывший спикер парламента, независимый депутат Давид Бакрадзе пояснил, почему он решил принять приглашение президента:

«Я собираюсь сегодня прийти к Саломе Зурабишвили. Не ради шампанского и елки, а для получения ответа на главный вопрос: «Как ей видится процесс примирения в условиях наличия политических заключенных в стране, как ей представляется национальное согласие в условиях заключения третьего президента Грузии Михаила Саакашвили».

Позицию представителей «Нацдвижения», лично Михаила Саакашвили в правящей «Грузинской мечте» расценили как лицемерную. Ведь именно он первым заговорил о необходимости начала процесса примирения.

В целом независимые наблюдатели позитивно оценили инициативу президента, высказав предположение, что окончательный успех процесса будет зависеть от искреннего желания сторон.

На фоне предновогодних торжеств, организо-

ванных президентом, премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили отправился в Брюссель, где принял участие в саммите Восточного партнерства и провел ряд двусторонних встреч. В том числе с президентом Европейского совета Шарлем Мишелем и Генсеком НАТО Йенсом Столтенбергом.

«Шарль Мишель подтвердил приверженность Грузии программе реформ на пути к интеграции в Евросоюз», — отчитался о центральном пункте своего брюссельского турне премьер-министр Ираклий Гарибашвили. Встреча с президентом Европейского совета стала некой лакмусовой бумажкой — ведь оппоненты власти предрекали Гарибашвили полный провал на переговорах из-за провала проведения реформ и достижения соглашения с оппозицией и «отката от демократии». На что глава правительства заявил: «встреча прошла прекрасно, и Грузия остается в ранге лидера среди стран Восточного партнерства».

В своем выступлении Гарибашвили подчеркнул, что политическая ассоциация с ЕС является краеугольным камнем сотрудничества страны с Западом. Об этом же говорил на встрече лидеров Грузии, Украины и Молдовы — стран, представляющих «Ассоциированное трио». По итогам обсуждения глава кабинета вновь отчитался, заверив партне-

ров в нерушимости курса на укрепление демократии, верховенства закона и защиты прав человека.

При этом в Тбилиси выразили надежду, что саммит НАТО, который пройдет в будущем году в Мадриде, станет краеугольным камнем сотрудничества Грузии с Североатлантическим альянсом. По данным грузинской стороны, на встрече в столице Испании будет принята новая стратегическая концепция, в которой закрепится политика открытых дверей. В ней также будут упомянуты чаяния стран-претендентов и рекомендации, в том числе в отношении обеспечения демократии и реформ. Впрочем, ни о каких конкретных решениях в отношении евроатлантического будущего Грузии пока не было сказано.

На фоне активизации Тбилиси Москва пытается проверить Запад на прочность, постепенно ужесточая риторику с требованием отказать украинскому флагу на встрече в Москве в формате «3+3» вызвало очень резкую реакцию в Грузии, которая официально отказалась от участия в переговорах о создании новой грузинской политической платформы, предложенной РФ с участием трех стран Южного Кавказа, Турции и Ирана. МИД Грузии опубликовал заявление, в кото-

ром назвал недопустимым использование государственной символики страны без согласия ее руководства:

«Грузинская сторона неоднократно заявляла о своей четкой позиции в отношении регионального формата «3+3», что мы не рассматриваем возможность участия в этом формате. 10 декабря на встрече, состоявшейся в Москве, был представлен флаг Грузии, что, разумеется, для нас неприемлемо и на что мы отреагировали при помощи соответствующих дипломатических каналов».

Впрочем, в Москве на демарш Тбилиси не обратили внимания. Новая платформа необходима России для того, чтобы противопоставить Западу формат, в который будут втянуты как член альянса в лице Турции, так и главный партнер на Южном Кавказе — Грузия. То, что Тбилиси публично заявил о невозможности сосуществования в рамках одного формата с Россией, Москва во внимание не приняла, настаивая, что двери в новый формат по-прежнему открыты и Грузию ждут с нетерпением. И тут же пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков признался, что Россия просто вынуждена реагировать на агрессию Запада:

Окончание на стр.2

НОВЫЙ ГОД - СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Окончание

«Ситуация в международных делах, особенно на Европейском континенте, сейчас весьма и весьма напряженная. Мы видим весьма и весьма агрессивную риторику как со стороны НАТО, так и со стороны Соединенных Штатов Америки».

А в Тбилиси продолжили настаивать: интеграция в Европейский Союз и НАТО — цель, зафиксированная на уровне Конституции, и любые инсинуации на эту тему недопустимы. Об этом заявил председатель правящей партии «Грузинская мечта» Ираклий Кобахидзе. По его словам, правительство делает все от него зависящее, чтобы продвинуться на евроатлантическом направлении, проводя реформы.

В то же время в правительстве Грузии сочли недопустимыми требования России дезавуировать решение Бухарестского саммита НАТО, на котором Грузии и Украине было обещано, что двери Североатлантического альянса для них открыты.

Министр иностранных дел Грузии Давид Залкалиани заявил, что если Запад поддастся на российские угрозы, то вся система евроатлантической безопасности рухнет:

«Если произойдет пересмотр решений, которые основаны на фундаментальных принципах международных отношений, то будет полностью разрушена система европей-

ской и евроатлантической безопасности. Это то, чего пытаются добиться Российская Федерация, и этому должна быть противопоставлена единая позиция наших натовских и европейских партнеров. Что и делается, и я очень доволен их реакцией. Несмотря на то, что пока нет внутривнутриполитического консенсуса между членами НАТО, мы не должны на них обижаться, а наоборот — продолжать делать правильные шаги, осуществлять реформы по всем направлениям — в сфере обороны, безопасности, государственного строительства, чтобы быть готовыми, когда настанет политический момент».

А пока грузинские политики внутри страны пытаются перекричать друг друга, новый штамм коронавируса «Омикрон» уже появился в Грузии. В лабораториях интенсивно тестируют все случаи заражения новым штаммом. Как «Омикрон» уже успел проявить себя в других странах, и специалисты задаются вопросом, а насколько ему могут противостоять вакцины и в чем может заключаться коварность этого штамма?

Те данные, которыми специалисты располагают на сегодняшний день, указывают на то, что болезнь в случае с «Омикроном» по большей части протекает легко. Необходимость в госпитализации возникает редко. Однако в то же время этот штамм показал небыва-

лую скорость распространения по сравнению с предыдущими вариантами коронавируса.

В конце декабря было опубликовано исследование, проведенное в Южной Африке — именно там этот штамм зафиксировали впервые, рассказывает Иване Чхаидзе, ведущий специалист Совета по иммунизации. Это исследование основывается на исследованиях данных 78 тысяч пациентов:

«Первое, что очень важно и немного неожиданно: когда ранее речь шла об эффективности вакцин, мы говорили, что две дозы, в том числе Pfizer, в случае с «Омикроном» неэффективны. Это исследование указывает на то, что эффективность в вопросе защиты инфицирования составляет 33%, но в плане защиты от тяжелого течения болезни ее эффективность очень высока — 70%».

При этом информация, полученная в ходе исследования, показала, что риск заразиться этим штаммом возрос для тех, кто уже переболел ковидом.

«В исследовании говорится, что с точки зрения реинфицирования «Омикрон» — совершенно особенная мутация и намного превышает возможности опасной «Дельты». Другими словами, существует высокий риск инфицироваться повторно, заразиться вариантом «Омикрон» людям, перенесшим «Дельту»», — заявил врач.

При этом была выявлена еще одна особенность «Омикрона»: он не делает скидки на возраст.

«Когда мы говорили об уханьском варианте вируса, там мы были категоричны — он больше поражал людей в возрасте, здесь, наоборот: большая часть из этих 78 тысяч человек — люди в возрасте от 30 до 40 лет. Случаи инфицирования среди молодых и детей намного чаще, чем среди людей в возрасте», — говорит Иване Чхаидзе.

Политика политикой, вирус-вирусом, а денежки врозь. В декабре парламент Грузии принял пакет поправок, которые на законодательном уровне ограничили индустрию онлайн-казино. Согласно поправкам, уже с марта доступ к онлайн-играм будет перекрыт для более чем миллиона человек. Речь идет о гражданах младше 25 лет, государственных служащих и социально незащищенных, получающих пособия от государства. Кроме того, онлайн-казино запретят рекламировать на телевидении, на городских улицах и на грузинских сайтах. В пояснительной записке к пакету поправок говорится, что эти меры направлены против игровой зависимости, принявшей в стране угрожающие масштабы.

Очевидная поспешность, с которой правящая команда решила пустить под нож целую отрасль, вызвала возмущение владельцев независимых

телеканалов. Они заявили, что таким образом власти свели счеты с неподконтрольными СМИ, для которых рекламные бюджеты онлайн-казино являются важным источником финансовых поступлений.

В свою очередь, по словам представителей игрового бизнеса, бюджет страны недоисчисляется не менее 200 миллионов долларов. Ираклий Циклаури — представитель игрового бизнеса, выразил желание услышать от властей причины, из-за которых в скором времени армию безработных пополнят еще 10 тысяч человек.

«Принятие закона не решит проблему, и деньги, которые поступали в виде налогов в бюджет Грузии, просто уйдут из страны. Да, мы учитываем общественный интерес. Но кто учит интересы нашего бизнеса?»

Ответить на поставленные вопросы взялся председатель парламентского комитета по отраслевой экономике и экономической политике Давид Сонгулашвили. Он заявил, что принятое в верхах решение пересмотру не подлежит:

«Решение этого вопроса находится в политической плоскости. Мнение широких кругов общественности, что игромания является серьезным вызовом, является для нас более важным стимулом, чем доходы бизнеса или трудоустройство людей отдельно взятого сектора экономики. Я бы советовал бизнесу смириться и принять

новые условия. Заверяю вас, эти игры наносят неоспоримо больший урон, чем поступления в бюджет. Мы руководствуемся жестким подходом».

В авангарде яростных противников онлайн-казино выступила и Грузинская православная церковь. После комитетских дебатов протоиерей Андрия Джагмаидзе заявил:

«Регуляции очень важны, в идеале мы хотели бы, чтобы азартные игры были полностью запрещены. Сегодня мы обсуждаем переход к определенному этапу, который оградит от игроманности множество молодых людей, которые имеют очень серьезные проблемы в семьях. Инициирование этой темы происходило с нашим участием. Мы задокументировали около 200 отчетов психологов и психиатров, а также собрали подписи и участвовали в разработке ряда пунктов, которые сегодня нашли отражение в этом законопроекте».

Что касается решения таких проблем, как безработица, бедность и высокие цены, то с ними у правительства получилось не так гладко, как с игровой индустрией. По мнению аналитиков, несмотря на впечатляющие темпы восстановления, экономика Грузии так и не стала инклюзивной, и ни в одном из названных компонентов достичь перелома не удалось.

Ираклий ГУРГЕНИДЗЕ

НАС ОТВЛЕКАЮЩИЙ ОБМАН...

На каждый вопрос вручили ответ. Всё видя, не видите вы ни зги. Стали матрицами газет ваши безропотные мозги.

Владимир Ливищ, 1964 г.

В канун нового года решил написать о глобальной проблеме, которая в последние годы все больше волнует научное общество. Проблема заключается в том, что во всем мире стремительно растет число людей, теряющих представление о реальности и начинающих жить и действовать в виртуальном пространстве, наполненном мифами и теориями заговоров разного калибра. Коснулась эта болезнь и тех, кого обычно считают интеллектуалами. Опасно же это явление тем, что в наше время во многих странах мира общественное мнение оказывает значительное влияние на принятие политиками важных решений. Явление это не новое. "Назначение интеллигенции - понимать окружающее, свое положение и своего народа", писал в далеком 1897 году выдающийся историк и мыслитель Васи-

пило место понятию «интеллектуал», а говоря о значении интеллектуалов в нашем глобализованном мире, необходимо добавить, что нынче интеллектуал должен понимать положение не только своего народа, но и всего человечества. Ибо лишь совместными, общими усилиями род человеческий может справиться с глобальными проблемами, угрожающими самому существованию человечества.

Между тем характеристика Ключевского приложима к большей части интеллектуалов во всем мире (настоящие ученые и люди с сильно развитым критическим мышлением остаются в меньшинстве). Лоскутное мирозерцание стало еще более раздробленным, качество «журнальных и газетных обзоров» значительно ухудшилось. К тому же общественное мнение в значительной степени формируется телевидением и интернетом и переводит сознание людей в виртуальный, зачастую оторванный от реальности мир. Люди ищут и смотрят те телеканалы и читают ту информацию, которая нравится им, соответствует их предпочтениям, симпатиям и подтверждает их предвзятое мнение.

Виртуальная реальность, разные мифы и теории заговора все более заслоняют истинное положение; число «сектантов» и «щелок» (по Ключевскому) во всем мире угрожающе растет. Статей на эту тему масса, но найти решение проблемы

пока не удается.

Между тем темп значительных изменений в мире стремительно возрастает, и многие ученые считают, что будущее становится все более непредсказуемым. «Мы теперь даже не можем представить, что произойдет, скажем, через пару лет. Если бы несколько лет назад мне, профессору Института Философии, сказали бы, что напротив здания бассейна вырастет храм Христа Спасителя или что останки последнего русского царя будут хоронить с участием президента нашей страны, я бы, несомненно, испытал шок...», писал в 2001-м году известный философ П.С. Гуревич. Нынче во всем мире происходят события, которые еще несколько лет тому назад казались невероятными. 6-го января исполнится год со дня взятия разгневанной толпой здания Капитолия в Вашингтоне, были жертвы. В тот день президент Трамп не признал своего поражения на президентских выборах и призвал своих сторонников к действию. Такое происходило и происходит в отсталых странах с клановой или племенной структурой общества, а США, где более 200 лет власть бескровно меняется в соответствии с результатами выборов, это многим казалось немыслимым. Цель Трампа была очевидна — в тот день сенат должен был утвердить результаты выборов и Трамп хотел сорвать заседание сената. Сторонники Трампа и сейчас, как истинные сектанты, сохраняют свою

верность любимому претенденту. Эту верность не поколебал ни призыв Трампа к американскому народу пить отбеливающее вещество, ибо это предохранит их от эпидемии ковида, ни другие его выходы, непровержимо свидетельствующие о неадекватности и несоответствии Трампа занимаемой высокой должности.

Недавно три отставных генерала армии США опубликовали в «Вашингтон Пост» статью, которая несколько лет тому назад стала бы сенсацией во всем мире, а генералов сочли бы выжившими из ума. В этой статье генералы описывают раскол в американском обществе и в армии, и предупреждают общество о возможной деградации в стране после президентских выборов 2024-го года. Авторы пишут о том, что может произойти, если сам Трамп (либо некто его пошиба) примет участие в выборах и проиграет. По мнению генералов, проигравший не признает поражения, призывает своих сторонников к неповиновению властям и активным действиям и часть армии может выступить на стороне бунтаря. Среди других примеров генералы пишут о том, что недавно, командующий национальной гвардией Оклахомы генерал Томас Манчино, отказался выполнить приказ Верховного Главнокомандующего президента Байдена о вакцинации гвардейцев от ковида, заявив, что он подчиняется губернатору Штата, который республиканец, как и

сам генерал.

Пандемия ковида способствовала расцвету теорий заговора во всем мире. Известный специалист Юлия Эбнер отмечает, что согласно одной из наиболее абсурдных теорий заговора, вину за распространение вируса и вызванную им смертность следует возложить на китайскую технологию 5G. Не коронавирус, а вышки сотовой связи якобы являются причиной смертей. По всей Европе (!) были зафиксированы случаи поджога этих вышек.

Некоторые из теорий заговора определенно несут прямую угрозу, так как подстрекают к насилию.

И, наконец, все более широкое распространение находит теория заговора, согласно которой пандемии, как и смертей от нее, вообще не существует, а соответствующие сообщения не более чем фейк.

Пандемия между тем реальна и не унимается — вот уже и новый штамм — «омикрон» зафиксирован в Грузии.

Что же делать, спросит читатель, ознакомившийся с этой невеселой информацией? Думаю, самое верное — следовать традиции наших предков, весело встретить Новый Год, пожелать всем здоровья, счастья и успехов и жить дальше по заветам мудрого дяди Сандро из Чегема, которому здравый смысл не изменял и во времена посложнее нынешних.

Петрз МАМРАДЗЕ

АБХАЗИЯ - СЕГОДНЯ

БОЛЬШОЙ ПОТЕНЦИАЛ

Президент Аслан Бжания посетил Галский район с рабочей поездкой.

Аслан Бжания посетил КПП "Ингур" и ознакомился

тому что за этим кроются все проблемы — у людей нет работы.

Глава государства считает, что по инвестицион-

В районе расположена больница, которая построена в 60-х годах.

«Состояние больного зависит не только от умения

с тем, как на посту осуществляется медико-санитарный контроль.

Президент также посмотрел, как работает машинно-технологическая станция в районе.

Первый вице-премьер, министр сельского хозяйства Беслан Джогуа, сообщил, что силами этого МТС проведено лечение более 2 тысяч гектаров ореховых плантаций от мраморного клопа.

Аслан Бжания провел совещание с активом Галского района.

Глава государства начал с того, что бюджет района составляет 231 млн руб, из которых 180 млн руб. поступает из республиканского бюджета, то есть дотации составляют 180 млн. руб.

«Это говорит о том, что руководство страны пытаются в меру своей возможности поддерживать жителей Галского района. Эти деньги идут на заработные платы педагогам, врачам, сотрудникам правоохранительных структур и на решение иных социальных и культурных вопросов. Но ваши потребности значительно больше: в районе кроется большой потенциал, в том числе и экономический, но на сегодняшний день этот потенциал реализовать в значительной мере еще не удалось. Цифры говорят о том, что в районе могли бы работать 14 814 человек. Около 11 тысяч человек в районе не имеют постоянной работы», — констатировал Аслан Бжания.

Он предложил руководителям района запомнить эти цифры и сделать так, чтобы с каждым годом эта цифра уменьшалась. По-

ной повестке необходимо владеть самой подробной информацией, в том числе когда был сделан первый шаг, какие работы было проведены из общей суммы инвестиций.

«От вас требуется присутствие на этих объектах и оказание всемерной помощи для реализации хода работ и своевременной выплаты заработной платы рабочим. Других возможностей поднять экономику, кроме как привлечение инвестиций и вложение собственных инвестиций, у нас нет», — считает Аслан Бжания.

Он напомнил, что в советское время в Галском районе обрабатывалось 58 тыс. гектаров земли и около 30 тыс. гектаров — в послевоенный период. Сегодня это чуть более 10 тысяч гектаров.

«Для производства необходимо человеческий и земельный ресурс, рынок сбыта, желание и капитал. Это необходимые условия для производства продукции. Из заданных параметров у нас есть практически все, кроме необходимого капитала», — подчеркнул президент.

Аслан Бжания считает, что если нет необходимого обрабатываемого капитала внутри страны, то наша задача создать условия для того, чтобы этот капитал пришел в республику извне, а если еще точнее, то из числа признавших нас стран, которые готовы в экономическом плане оказывать Абхазии помощь, иначе мы не сможем решить стоящие перед нами проблемы.

Глава государства отметил остро стоящие проблемы в здравоохранении.

оказывать врачами первую помощь, но и не в меньшей степени от условий содержания больного, лекарственного обеспечения. Наша реальность такова — наши больницы и другие объекты инфраструктуры очень изношены», — подчеркнул президент.

Аслан Бжания напомнил, что Галский район традиционно отличался трудоспособным населением, поэтому нужно работать над проблемами, сдерживающими развитие местных предпринимателей. При этом он не исключил излишнее давление со стороны контролирующих органов.

«Об этом надо говорить открыто! Надо помогать тем, кто планирует расширить производство цитрусовых культур, которые в Галском районе до войны собирали около 1 800 тонн. По некоторым направлениям выдерживать конкуренцию будет сложно, но сельское хозяйство в части субтропических культур — это то, что вновь должно стать нашей сильной стороной. Важно помнить, что 100 лет назад, для этой местности цитрусовая культура была совершенно неизвестна. Это говорит о том, что именно человеческий труд создал условия для воспроизводства данных культур», — считает президент.

Он сообщил, что государство берет на себя функции льготного кредитования, но и соответственно станет строгого контролировать исполнение приоритетных работ в сельском хозяйстве. Глава государства призвал задействовать в работах опытных специалистов, в том числе и «старой школы».

рах может каждый гражданин Абхазии, достигший к дню голосования 18 лет.

Инал Ардзинба:

У МЕНЯ НЕТ ВРАГОВ

Новый министр иностранных дел Абхазии Инал Ардзинба в интервью Sputnik ответил на вопросы, которые касаются его увлечений в музыке, кино, какое у него хобби, а также чем бы занимался, если не политикой.

Тридцатилетний Инал Ардзинба возглавил МИД Абхазии 17 ноября текущего года. Он действительный государственный советник России. Бывший начальник департамента Управления президента России по социально-экономическому сотрудничеству с государствами СНГ, Абхазией и Южной Осетией. Инициатор благотворительного движения "Послы доброй воли Абхазии". Основатель конкурса молодых управленцев "Гордость Абхазии". С 2021 года вместе с президентом Абхазии Асланом Бжания - почетный председатель платформы по поддержке молодых лидеров "Будущее Абхазии".

С политиком беседовал Бадрак Авидзба, Sputnik.

— Инал Батуевич, опишите несколькими словами что почувствовали, вернувшись в Абхазию.

— Я не могу сказать, что вернулся, пока работал в России, постоянно приезжал. Начал работать в Абхазии впервые, если говорить о работе, то почувствовал ответственность.

— Как вам удалось сохранить знание абхазского?

— Потому, что я всегда разговариваю с бабушкой на абхазском языке.

— Вы увлекаетесь спортом, если да, то каким?

— Увлекаюсь футболом и теннисом.

— Ваш любимый спортсмен.

— Это теннисист Рафаэль Надаль и в прошлом знаменитый футболист Дэвид Бекхэм.

— Кто для вас самый лучший дипломат всех времен и народов?

— Думаю, что для нашего народа, для всех нас — Владислав Ардзинба.

— Какими качествами должен обладать настоящий дипломат?

— Дипломатичность. — Ваша любимая книга.

— Сейчас очень много читаю китайскую философию, сюЛоу-Цзы.

— Бывший президент Грузии Михаил Саакашвили очень часто критиковал вашу работу, считаете ли вы его личным врагом?

— Нет конечно, у меня нет врагов.

— Если вы могли бы пригласить кого-то из ныне живущих знаменитостей на ужин, кто бы это был?

— Шарлиз Терон. — Самый большой страх в вашей жизни?

— Потеря близких.

— Ваши любимые места пребывания, с чем связаны самые лучшие воспоминания?

— Из детства, это Дурриш — наша деревня у бабушки.

— Что вас чаще всего расстраивает?

— Отсутствие конечного результата, когда что-то не получается.

— Вы поддерживаете связь с вашими бывшими

одноклассниками?

— Да, конечно, регулярно общаемся, один из одноклассников Владимир работает вместе с нами в коллективе.

— У вас есть избранница?

— Нет.

— А для вас принципиально, чтобы она была абхазкой?

— Да.

— Какой суперспособностью вы хотели бы обладать?

— Находиться одновременно в разных местах.

— Ваш любимый кинорежиссер.

— Кристофер Нолан.

— Какую музыку вы слушаете?

— Слушаю разную музыку, в основном классическую, например, мне нравится композитор Людвиг Эйнауди.

— У вас есть хобби?

— Есть хобби, это астрофизика, я увлекаюсь чтением на эту тему.

— Если не политика, то что?

— Наука о международных отношениях.

— Ваше любимое блюдо.

— Бургеры.

— Ваш девиз по жизни.

— Никогда не сдавайся.

— Сколько раз за это интервью вы сказали неправду?

— Ни разу.

ЕДИНЫМ ФРОНТОМ

Состоялась встреча посла Республики Абхазия в Сирии Баграта Хутаба и посла Китая в Сирии Фен Бяо в Посольстве КНР в Дамаске. «Наши государства, выступающие единым фронтом в вопросе поддержки Сирийской Арабской Республики, смогут начать плодотворную работу по налаживанию гуманитарных и торгово-экономических связей», считают в МИД Абхазии.

Роль Китайской Народной Республики в содействии экономическому развитию дружественной нам Сирийской Арабской Республики будет ключевой наряду с ролью Российской Федерации и Исламской Республики Иран», — с таким комментарием выступил министр иностранных дел Абхазии Инал Ардзинба в связи с встречей послов Абхазии и Китая в Сирии.

ПРОЕКТЫ НАДО СОГЛАСОВАТЬ

Заместитель министра иностранных дел Ираклий Тужба дал комментарий по итогам встречи с руководителями международных организаций и агентств ООН, состоявшейся в МИД Абхазии под председательством министра Инала Ардзинба. «МИД Абхазии подчеркивает необходимость проведения скоординированной

работы и обязательного согласования всех планируемых к реализации проектов с министерством иностранных дел», — отметил он.

В соответствии с указом президента Республики Абхазия «О координирующей роли Министерства иностранных дел Респуб-

лики Абхазия в проведении единой внешней политики Республики Абхазия» перед МИД поставлена задача координации деятельности международных организаций и агентств ООН, реализующих различные гуманитарные проекты в республике.

По материалам абхазских СМИ. Публикуются с сокращениями

Назначена дата выборов

Выборы в Народное Собрание — Парламент Абхазии состоятся 12 марта 2022 года, сообщает пресс-служба главы государства.

Президент подписал указ, в соответствии с пунктом 15 статьи 53 Конституции Республики Абхазия, статьей 7 и Конституционным законом Республики Абхазия "О выборах депутатов Народного Собрания — Парламента Республики Абхазия".

Выборы в Парламент — Народное Собрание Аб-

хазии шестого созыва состоялись 12 марта 2017 года. Депутаты избираются сроком на пять лет.

Депутатом Парламента Абхазии может стать гражданин, достигший 25 лет и обладающий избирательным правом. Депутатами не могут быть люди с непогашенной судимостью, больные алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, с хроническими и затяжными психическими расстройствами. Проголосовать на выбо-

АБХАЗИЯ - СЕГОДНЯ

МНЕНИЕ ВАЛЕРИЯ КВАРЧИЯ

Недавно в городе Измите (Турция) состоялся VII съезд Федерации абхазских культурных центров, в работе которого приняла участие делегация Парламента Абхазии во главе со спикером Валерием Кварчией. Главным вопросом повестки дня съезда было избрание председателя и членов правления Федерации. На сегодняшний день в Турции работают 17 абхазских культурных центров – дернеков.

В своем выступлении на съезде Валерий Кварчия отметил, что деятельность Федерации абхазских культурных центров способствует развитию отношений между Абхазией и абхазской диаспорой в Турции, популяризации абхазского языка и культуры в Турции.

Состоялся ряд встреч в Стамбуле и Анкаре, в том числе и с депутатами Парламента Турции – абхазами

Эшба и Папба.

По словам парламентариев Турции, они неоднократно ставили вопрос о признании Абхазии.

«Если бы не некоторые

события, мы бы уже давно были признаны Турцией», – считает спикер.

Кварчия уверен в том, что в недалекой перспективе Турция, в которой про-

живает многочисленная абхазо-адыгская диаспора, все же признает независимость и государственный суверенитет Абхазии.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Впервые за послевоенное время делегация абхазского парламента посетила своих коллег в турецком парламенте, сказал в интервью радио Sputnik депутат Народного Собрания Абхазии Астамур Логуа, подводя итоги визита абхазских парламентариев в Турцию.

Он назвал это событие историческим.

«Мы имели встречи не только с депутатами абхазского происхождения, но и с другими депутатами турецкого парламента. С коллегами мы обсудили ряд совместных инициатив, и, даст бог, уже в наступающем году большая делегация депутатов парламента Турции посетит Абхазию, и мы продолжим наши контакты. Да, мы встречались не при всем парламенте, однако какое-то количество турецких депутатов впервые встретились со своими коллегами из Абхазии», – подчеркнул он.

Парламентарий также добавил, что кто бы ни препятствовал общению Абхазии с миром, ни у кого этого сделать не получится.

Логуа полагает, что 2022 год будет прорывным в плане расширения международных связей Абхазии.

«С турецкими депутатами мы обсудили ряд культурных мероприятий, которые пройдут как в Абхазии с участием высоких гостей, так и на территории Турецкой Республики. На мой взгляд, это начало большого дружественного пути», – поделился Астамур Логуа.

В СТИЛЕ РЕТРО

30 декабря туристический поезд № 927/928 «Сочи» отправится в первый «новогодний» рейс из Туапсе в Гагру, сообщает сайт Северо-Кавказской железной дороги.

На время новогодних праздников комфортабельный состав, стилизованный под 70-80-е годы прошлого века, свяжет между собой все популярные курорты Черноморского побережья.

Жители и гости Туапсе и Сочи смогут посетить Абхазию на туристическом поезде до 8 января включительно.

Поезд сформирован из вагонов, оформленных с элементами стилистики советской эпохи. Они полностью соответствуют всем современным требованиям.

Пассажирам поезда «Сочи» доступна не просто услуга перевозки, а комплекс различных сервисов на борту и уникальная возможность познакомиться с достопримечательностями Абхазии. Непосредственно в поезде они могут оформить экскурсионные туры, состоящие из однодневных и двухдневных поездок, в которые включены питание, трансфер, сопровождение профессиональных гидов, а также размещение в комфортабельных отелях.

ПАНДЕМИЯ НЕ ПОМЕХА

В столице Абхазии – предновогодняя суета, город активно готовится к встрече любимого праздника. Столица республики уже заиграла яркими красками. В скверах и парках раскинулись разноцветные сверкающие арки, с крон деревьев, переливаясь, начнут стекать мерцающие нити гирлянд, улицы преобразятся до неузнаваемости.

По традиции, на площади Свободы установили главную елку

страны – но в новогоднюю ночь концерта у нее не будет, по – крайней мере в «живом» исполнении. Будет записана и показана лишь телевизионная версия концерта.

С 30 декабря по 9 января 2022 года здесь будет работать каток для детей. А с 25 декабря в кинотеатре на открытом воздухе демонстрируются мультфильмы для совсем маленьких, а также фильмы для подростков.

“Delta” БУДЕТ ПОД КОНТРОЛЕМ

В Абхазию с очередным визитом прибыли эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). В повестку ВОЗ входит ряд неотложных мероприятий, связанных с принятием ответных мер на ситуацию, вызванную коронавирусом COVID-19.

Одной из целей миссии ВОЗ на территории Абхазии, является доставка средств индивидуальной защиты, а также материалов для проведения лабораторных исследований, предназначенных для больниц в городах Сухум, Гагра, Гудаута, Гулрыпш, Гал, Очамчыра, Ткуарчал, а также Республиканской лаборатории санитарно-эпидемиологической службы.

Средства индивидуальной защиты и материалы для лабораторных исследований, доставленные в Абхазию, были приобретены ВОЗ и доставлены в Абхазию благодаря координации Постоянного Координатора ООН Сабине Махль и содействию Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН).

Кроме того, текущая миссия ВОЗ намерена оказать поддержку недавно открытым лабораториям в городах Гагра и Очамчыра с целью укрепления их потенциала для качественного обнаружения коронавируса. Все страны мира очень обеспокоены быстрым распространением новых штаммов вируса, таких как вариант “Delta”.

В связи с этим ВОЗ также обучит персонал Республиканской лаборатории санитарно-эпидемиологической службы Абхазии обнаружению данного штамма.

ЮМОР

С АБХАЗСКИМ АКЦЕНТОМ

Сотрудник Гудаутского музея «Абасгия» демонстрирует перед гостями коллекцию старинного оружия:

– А вот редчайший экземпляр: пистолет, из которого мисимияне застрелили византийского чиновника Соттериха, присланного для передачи крепости Бухлоон аланам.

– Но византийцы в те времена не знали пистолетов!

– Вот и я говорю, что это уникальная вещь!

В деревне два соседа повздорили. Один сгоряча схватил свое ружье и убил другого. Срочно приехала милиция из района, убийцу забрали и заодно конфисковали у жителей деревни все ружья.

– Вот болван, зачем он его из ружья убил? Лучше бы мотыгой прихлопнул и нас от всех мотыг избавил бы, – сказал Басиат.

Играя с монеткой, мальчик случайно ее проглотил и стал плакать.

– Что случилось? – завопил отец.

– Я монетку проглотил.

– Не стыдно тебе: из-за одной маленькой монетки плачешь! Тут люди тысячи глотают и не плачут, – сказал отец.

За одним абхазским застольем подняли много тостов за тех, кто был за столом, но забыли про одного человека. Он весь извелся в ожидании, когда и за него поднимут тост. И тут, не выдержав, попросил слова у тамады: – Вот тут, за нашим столом, сидит одна очаровательная дама, –

сказал он, показывая на свою жену.

– Давайте выпьем за того, кто

ложится с ней в постель каждую ночь. На другом конце стола приподнима-

ется один мужчина, и говорит:

– Итабуп даарадза.

По материалам абхазских СМИ. Публикуются с сокращениями

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Впервые за 20 лет в «Абхазском меридиане» появилась новая рубрика «Колонка редактора».

Но где это видано, чтобы колонка занимала целых четыре газетных полосы. Хотя, чего не бывает в Новый год. Тем более в Год Тигра.

Каюсь, неправильно отдавать в этой «колонке» столь обширную газетную площадь собственным литературным опытом разных

лет. Пусть в первый и последний раз.

Важнее, что колонка дает возможность вернуться к публикациям двух талантливых журналистов, двух наших сотрудников, так рано, молодыми ушедшими из жизни. Возможность еще раз вспомнить о них.

А главное, некоторые из материалов, представленных в этой необычной «колонке», люстрируют путь, пройденный Грузией за 30 лет независимости от самой себя.

Как молоды мы были

МОРЕ

С тобой навряд ли я встречусь снова
Живешь так не близко в чужой стороне
С тобой навряд ли я встречусь снова
В этой огромной бескрайней стране

Тебя я нежданно, увидел случайно
У моря в полуденный июльский зной.
Так, просто взглянул на тебя нечаянно
Взглянул, и взглянуть захотелось мне вновь.

Была так чиста ты и нежна по-детски
В свои те шестнадцать неполные лет.
Что море негромкие, нежные всплески
Тебе отдавало и только тебе.

И только с тобою оно говорило
На том языке, вам понятном одним.
Море и ты, вас с морем роднила
Твоя красота и любовь к красоте.

Ты слышала песню в дыхании моря
Тебе рассказала она о многом
Море с тобою волнами прибой
Мечтало о близком и о далеком.

Звуками полными тайного смысла
Море с тобой говорило о многом.
Ты же морю свои отдавала мысли,
Те, что раскрыть не посмела б пред Богом!

Так говорили вы с морем долго.
Солнце давно уж ушло за море.
Думала ты, еще немного,
Ведь больше тебя не увижу я, море.

Гагра. Июль 1963 г.

Так все и было

Калбатони Дали, теща моего друга, категорически заявила зятю: «Так жить нельзя! Воды нет, света нет. Телефон не работает. Суну голову в духовку».

Мой друг возмутился: «Вы что, с ума сошли! Газ еле-еле течет. Еще живой останетесь. Потерпите недели две. Газ с Украины поступит».

Дали нехотя согласилась. А зря. Газа все нет и нет.

А зачем нам, собственно, газ! На улице солнце светит. Даже греет некоторых. Кто на доллары переживал.

Жена знакомого академика жалуется: «Представляешь, Ираклий 600 тысяч получает. Кулонов. Смешно. Цыпленок миллион стоит. Я доллары сдаю. Хорошим знакомым. 30 процентов в месяц. Этим и живу».

«Слушай, что происходит, что происходит, ужас!» — встретил меня мой приятель Сандрик.

В прежние времена Сандрик референтом нашего премьер-министра работал, зато теперь будку по обмену валюты имеет. На Вокзальной площади.

«Рушится все, рушится, — запричитал Сандрик.

— Два дня назад ко мне Пончик зашел. Заслуженный человек, вор в законе. Мы в детстве в трусиках вместе бегали. Стоит у будки, мнетяся.

— Сандрик, — говорит, как брата прошу, пусти в будку

валюту сдать.

— Зачем! Дай здесь.

Пончик покраснел, смутился:

— Сандрик, я деньги в носках спрятал. Туфли на улице как снимать! Люди о Пончике что подумают! Не поверишь, мне в родном подъезде «оп-стоп» сделали. Молокососы. С автоматами. Говорят: «Все снимай!» Я говорю: «Ребята, да вы что! Я Пончик, вор в законе. Меня весь Тбилиси знает».

«Пончик или бутерброд, снимай все. Глаза из ушей вынем».

Снял. Убили бы мерзавцы. Беспредел полный.

Представляешь, я Пончику деньги по льготному тарифу обменял, так растерялся.

— Пончик купоны взял!

— Нет, рубли. На фиг ему купоны. Говорит, в Россию эмигрирую. Там заслуженных людей еще уважают.

Кстати, о купонах.

Мой знакомый, московский экономист приехал в Тбилиси. Приехал проанализировать, как наша национальная валюта в условиях рынка функционирует. Ну и пошел на центральный рынок — «дезертирку». Старожилы так его называют. Потом мне рассказывает: — Час хожу,

два хожу, три хожу. Хочу живой купон увидеть. Ничего не получается. Вокруг частная коммерция развивается. Все кричат, торгуются. Молодые люди с автоматами бесплатно продукты отнимают. Вокруг кипит жизнь, и ни одного купона. Я хотел петрушку на них купить. Меня так матюкнули! На чистом русском. Русские деньги требовали. Что вы за люди! Зарплату в купонах получаете, а на рубли живете. Да вот так и живем.

Хуже, чем в России, но лучше, чем на островах Зеленого мыса в Африке.

Раньше в России как го-

ворили: раз грузин, значит, богатый. Теперь не так.

Теперь еле-еле держимся. За счет национального гонора и иностранной гуманитарной помощи. Некоторые даже за границу летать умудряются. В командировку.

По такому вот случаю мой сосед, киндраматург Саша из второго подъезда свою Дездемону во двор вывел. Она у него целый год взаперти была. От чужих глаз скрывалась.

Дездемона — это «девятка» цвета мокрый асфальт. Саша ее еще при коммунистах купил, но все равно больше жены Цисаны любит, которая в Санкт-Петербург летала. В командировку. А в аэропорт ничего не ходит. Вот из-за Цисаны Дездемоной riskовать пришлось.

Спустился я во двор, вижу — Дездемона, как всегда, расфуфыренная стоит, а Саша бережно так ей передний бампер откручивает. Рядом Никуша, его семилетний сын, притулился и ржавым гвоздем на Дездемоне грузинские буквы выцарапывает. Уже до половины алфавита дошел.

Я очень возмутился:

— Саша, как не стыдно! Чему ты ребенка учишь! Никуша же почерк испортит. Как потом в тетрадке писать будет!

Саша плохо на меня посмотрел:

— Старую развалину, Аликину «шестерку» помнишь! Алик ей весь зад об стенку гаража разбил. Парприз собственными ру-

ками изуродовал. Все равно со двора увели. А я в аэропорт еду. Может, буквы детского почерком увидят, «сумасшедший», подумают, Дездемону по дороге не отнимут. Понял!

Я не стал возражать.

Кто не рискует, тот на собственной машине не ездит. Тот метро пользуется.

Наше метро — лучшее метро в мире. Ну, где еще пассажиры пешком по путям гуляют, испытывая лишь легкое беспокойство — а вдруг свет дадут, и их нечаянно раздавит поезд.

А когда свет дают, они уже ничего не испытывают. Они вламываются в поезд, занимают места в кабине машиниста, на сцепке между вагонами, пристраиваются даже на буфере последней секции.

Держась одной рукой неизвестно за что, другой они посылают привет оставшимся на перроне неудачникам и своему благополучному прошлому. А главное — едут. В светлое будущее.

В Тбилиси весна.

Юноши покупают любимым цветы и «Сникерсы».

Девушки ищут женихов и лиловые колготки.

Домохозяйки круглосуточно жгут газ, когда он есть, экономя спички.

И все вместе надеются на лучшее.

В Тбилиси весна.

«Грузия. События. Люди», апрель 1994 г.

Автор стихов и прозы Дэви ПУТКАРАДЗЕ

ПОНЧИК И ДЕЗДЕМОНА

ЧУЖАЯ КРОВЬ

Возвращается пора моего детства. Тогда сигареты тоже продавали штуками. По 10 копеек. Все требовали «Приму». Но только второй фабрики.

Сегодня продают «Мальборо» за 20 рублей. Штуку. Все требуют американские.

Мир повзрослел. Но, конечно, это не главное. Главное, в пору моего детства был полный тоталитаризм, а сейчас полная демократия.

По телевизору крутят фильмы, за которые раньше сажали. Министр совмещает бизнес с политикой. Стреляют ночью и днем. Из самого разного оружия. Правда, в основном в воздух.

А в Тбилиси привозят

пробы. Оттуда, где стреляют не в воздух. В людей.

Где-то далеко умирают наши дети. А мы ходим на панихиды. Ужасаемся.

Два-три дня. Потом стоим в очереди за хлебом. Потом платим за канистру бензина пять тысяч. Потом говорим патриотические слова. Потом продолжаем жить.

А где-то далеко погибают наши дети. А мы ездим за границу. Туристами. В Америку и Канаду. С отдыхом.

Но это одни. Другие мрут в Сирии. Польшу, Турцию. Спят в автобусах, едят скудную тбилисскую

пищу и продют все, что покупают.

Все стали смелыми. Пресса смелой, как цены на рынке, а цены на рынке, как заголовки в прессе.

По городу смело гуляет молодежь. В штатском, но с автоматами. И большим личным достоинством,

А оружия на всех катастрофически не хватает. Умные люди дают его на прокат. Как телевизоры или столы для поминок. Умным людям оружие приносит доход. Говорят, полмиллиона в месяц. Но что такое полмиллиона в наши дни? Кто работает с налич-

ными, знает. Деньги считают по пачкам. В лучшем случае. В худшем - просто, навес. Но это не их вина, просто деньги такие.

А где-то далеко убивают наших детей.

Тот, кто считает пачками, грустит по проклятым коммунистам. Тогда был порядок. Тогда знали, кому и за что давать. Теперь требуют все. Доллары.

Все все продают. От заднего стоп-сигнала «Жигулей» до собственного достоинства. Достоинство продают многие, но мало кто покупает. Никто не винит. Просто время таковое. Стоп-сигнал идет лучше.

А где-то далеко льется кровь наших детей.

А мы возмущаемся «Вестями» и «Новостями». И вообще русским телевидением. Конечно, и газетами тоже. Возмущаемся на грузинском языке. Иногда на русском. В грузинской прессе.

А по городу ходит Квачи Квачантирадзе*. По магазинам, квартирам, заводам, учреждениям. Забирается в души людей. Он всюду.

Он снимает головы в университетском саду со священных могил и похищает живых детей. Он продает все, что можно и нельзя продать. Ему все

равно, что мы уже обмениваем по бартеру еще не выращенный урожай. Ему все равно, что еще не рожденный «лари» не будет стоить и бумаги, на которой его отпечатают. Не будет, если все будет продолжаться по-старому. А Квачи гуляет. Он ведет себя так, что настоящий Квачи краснеет. Бог его знает, где. В аду или раю.

А рядом льется кровь наших и чужих детей.

Но бывает ли кровь чужой?!

**«Свободная Грузия»
9 декабря 1992 г.**

* Квачи Квачантирадзе - нарицательный герой одноименного романа Михаила Джавахишвили

Воспоминание о будущем !?

МЫ ЕДЕМ, ЕДЕМ, ЕДЕМ...

Батуми - Стамбул - София. Всего 48 часов езды. На автобусе. Масса впечатлений. Бесплатных, печальных?

Мой школьный друг Отар, по прозвищу Бизон, умел убеждать.

...Июнь. Духота и безысходность. Забитый людьми автобус «Тбилиси — Батуми» пятый час не двигается с места.

Пока последний билет из кассы не уйдет, стоять буду, - кричит водитель.

А на последний билет надо скинуться. Автобус скинулся. Мы поехали.

Автобус уже приближался к благополучной Аджарии, а нас все еще не ограбили.

- Что, грабить не будут? - разочарованно спросил я у Лали.

- Нет, только полиция. Вот, подъезжаем к гурийской «таможне».

В «Икарус» поднялся симпатичный лейтенант. В форме, но без оружия.

- Приготовьте паспорта, - сказал он и бросился к груде багажа, сваленной у задней двери.

- Чьи эти две сумки? Гробовое молчание, - Чьи эти две сумка? Гробовое молчание.

- Ни чьи. Значит, беру, — пошутил лейтенант и двинулся к выходу.

- Ну мои, — вскинулась молодая, чуть побледневшая женщина и засеменила за лейтенантом.

- Да как он смеет! — поделился я с Лали с возмущением.

- А что такого? Она же товар в Турцию везет.

Автобус весь расшумулся:

- Что везет, сколько лейтенанту заплатит?

Женщина вернулась с сумками.

Я решил посочувствовать: Как он смеет, незаконно...

Посмотрев сквозь меня, женщина гордо сказала: «Крэтын».

Почему «крэтын»? — обиделся я, но не стал спорить. Я злорадно предвкушал удовольствие. До аджаро-гурийской границы два шага. Гурийские и аджарские пограничники, наверно, между собой дружат, телефонную связь имеют. Посмотрим, что за поешь, когда за один товар второй раз деньги отнимут. Контрабандистка!

Граница была настоящей.

Какие сооружения построили! Птичка не пролетит. Сейчас они накажут

контрабандистку. И был страшно разочарован. Аджарцы меня подвели.

В «Икарус» поднялись молодые люди. В штатском, но с автоматами. Бегло осмотрели багаж и даром отпустили контрабандистку.

Непонятно, зачем тогда строили границу? ***

В Батуми я не был лет пять.

В Батуми царит полный беспредел. Правопорядка. Люди обнаглели и не боятся друг друга. В одиночку ходят по городу, не заботясь о последствиях. Дело доходит до неприличия.

Подъехав ночью к дому

Бизона, я стал тщательно запирать двери его машины. - Сигнализацию, секреты, все проверил? - озбоченно спросил я.

Бизон рассмеялся мне в лицо:

- Какие секреты! Я ночью ее даже во двор не завожу. Открытой оставляю на улице.

Мне стало нехорошо.

- По-братски прошу. Сегодня, ради меня, заведи во двор.

Бизон поморщился:

- Только ради тебя.

Такие вот дела творятся в Аджарии. И во всех этих «безобразиях» справедливо обвиняют Аслана Абашидзе.

Театр начинается с вешалки, а наше путешествие - с Батумской таможни.

Пока Бизон бегал с документами, каждый занимался своим делом.

Водитель Котэ рассказывал как раньше по десять дней у таможни в очереди стояли и как он эту очередь лихо обманывал.

Группа у нас подобралась дружная. Родственники и знакомые. Парикмахер, инженеры, служащие, шофера, домохозяйки, колхозники. В основном, все временно безработные. Только я собрался поближе с ними познакомиться, раздался энергичный голос Бизона:

- По коням, по коням, опаздываем.

- Бизон, сверху много дал? — сочувственно спросил я.

- Ничего не дал. Меньше знаешь, лучше спишь. В Сарпи надо до конца смены попасть.

Пограничный пункт в Сарпи похож на восточный базар. Шумный, безалаберный. Видимость порядка стараются создать лишь российские пограничники.

Зато на той стороне полный ажур. За 10 долларов сразу выдрилилось, что у нас все здоровые, а за 100 - что можем немедленно продолжить путешествие.

Немедленно не получилась.

Зануда-таможенник тщательно сверяет фамилии наших женщин с двумя огромными талмудами.

- Проститутток ищет, — знающе пояснил Котэ.

В зале запахло беспокойством. Хотя я и не женщина, но тоже нервничая.

- Слава Богу, пронесло. И тут ЧП.

- Котэ, привет! — раздался возбужденный голос.

- Ты в Болгарию?

- Да.

- Я оттуда. Ночью там не ездил, смотри.

Джемали, коллега Котэ, подвел нас к «Икарусу», продырявленному пулями.

- Русский рэкет. Если бы я обратно с товаром ехал, остановился бы. А то туда, с деньгами. Еле ушел.

Туда или обратно, все равно остановимся. - за всех решила парикмахерша Ася.

- Русский рэкет хороший, - прибавила ее сестра Света, - с человека всего 20 долларов берут.

Решили единогласно: рэкет не обижать.

От Батуми до Софии 1.953 километра. Неприятностей.

Это я понял позже. А пот-ка наслаждался разрывом турецких провинциальных дорог. Энергетическим,

конечно. Они освещены, как у нас. В худшие годы застоя.

Я начал сравнивать, что у нас хорошо, а у них плохо.

У них ландшафт беднее. Пресный какой-то. Улицы днем серые, безлюдные, тихие. Все работают. Даже дети. Начиная с семилетнего возраста. Вокруг пыль.

Сплошь дома строятся.

А у нас хорошие люди днем по улицам толпами ходят. Дома давно достроены. И вообще культура повыше.

У них везде где попало какие-то желтые будки пона-тыканы.

- Бизон, это что за будки? — спросил колхозник Жани.

- Телефоны-автоматы.

Спорим на 50 долларов, я за 5 минут до Вашингтона дозвонюсь. В приемную Клинт-тона.

- Клинтон, - непонимающе тянет Жани. — Нет, не хочу.

- Спорим, ты до моей квартиры в Тбилиси не дозвонишься, - вклинулся я.

Я ничем не рисковал. АТС-38 днем, как правило, отключали.

Бизон не дозвонился. Мне показалось, что он знал про 38.

Люди ели, спали, проявляли характер и гадали на кофейной гуще, каким получится бизнес.

У Марины бизнес получится. А инженер Костя такой неуверенный.

- Я деньги под проценты взял. Думаю, после третьей поездки пойдет прибыль, - надеется Костя.

Дай-то Бог, чтобы нашим туристам повезло больше, чем тысячам их соотечественников, торгующих по всей Турции на так называемых «русских базарах».

«Русский базар» в Сайде ничем не отличается от Исанской толкучки в Тбилиси.

В основном тот же товар и похожие лица. В глаза бросалась женщина в черном.

- Кто вы, откуда?

Беженка из Сухуми. Муж погиб, детей нет. Здесь же покупает и продает домашнюю обувь. Уже шестой месяц.

- Как ваше имя, фамилия?

Женщина испугалась, съехала и плача полезла за пазуху.

- Я ничего плохого не сделала. У меня все документы в порядке. Вот.

- Не надо документов! Мне стало страшно. Она не ждал от Родины помощи, она Родины боится.

А рядом торгуют те, кто не боится. Кто торгует собой.

Кафе у базара. Огоньки сигарет в женских пальцах. Турчанки, как правило, не курят, тем более на улицах.

За столиком две девушки. В Тбилиси, извините, к ним близко никто бы не подошел. Я подошел. Девушки не захотели знакомиться. Но суть не в этом.

Несколько лет назад в Турции произошла революция. Сексуальная. Русские «Наташи» завоевали рынок любви в столичных городах Турции, начисто вытеснив оттуда наших соотечествен- ников.

Наши девушки обосновались в провинции, да так основательно, что недавно в Трапезунде прошел митинг турецких женщин, требовавших у мэра изгнать из города иностранок.

Шутки шутками, а мы закрываем глаза на вопрос, который грозит перерасти в большую проблему.

Столетия, назад в Грузии воровали мальчиков. Их продавали на чужбину. Растили воинов-мамлюков.

История сделала уродливый виток. Сегодня в Турцию продают девушек. За тысячу и больше долларов. Они «исчезают» здесь на разный срок. Некоторые навсегда.

Такие вот мысли лезли в голову, пока мы ехали по Золотому мосту в Стамбуле из Азии в Европу. Хотя вся Турция уже Европа. Турки иногда еще живут по-азиатски, но давно по-европейски работают. У нас все наоборот. Может, и наш автобус тому подтверждение.

В Болгарии я расстался с туристами. Встретились, возвращаясь домой.

Увидев наши автобусы, честно говоря, испугался. Сказать, что они были перегружены, значит ничего не сказать. Вместо 7 в каждый втиснули 15 тонн груза. Это «чудо» сотворили туристы. Своими руками. В основном женскими.

Сооружение из самых разнообразных продуктов и колес, конечно, не могло двигаться.

- Бизон, спорим на 5 тысяч, что мы не сдвинемся с места.

- Долларов, надеюсь?

- Нет, купонов.

- Ладно, спорим.

Непонятно как, но Бизон выиграл. Мы сдвинулись. А через час я понял разницу между ездой туда и обратно.

Я поклялся дома убить Бизона, если, конечно, сам останусь жив.

Туристы не на жизнь, а

на смерть боролись за каждый клочок свободной автобусной территории. Но на вторые сутки пути все понемногу обустраивались.

Как солдаты после тяжелого боя, туристы подсчитывали потери, свежие финансовые раны.

Все сходились в одном. Поездка неудачная. Почти убыточная. Но съездить еще раз надо.

- Чем вам Болгария запомнилась? - спросил я Цицино, сотрудницу Минпроса с огромными голубыми глазами.

- И не спрашивайте. В Софии на оптовом базаре ящики таскала. В 30 килограммов. Вышла за ворота, тут же мороженое купила. Контролер требует: — Деньги за вход плати.

- Я же у тебя разрешение взяла! Чтобы выйти.

- Чтобы выйти, да. Плати, чтоб зайти.

Меня Болгария удивила. Щемящим чувством знакомости.

Мавзолей Димитрова в центре Софии похож на общественный туалет захудалого провинциального города. На стенах матерные ругательства, фашистские свастики, призывы к свержению президента.

Осквернен бывший совсем недавно национальной гордостью памятник Алеши - русскому солдату-освободителю. Разговаривая на улице по-русски, можно нарваться на неприязность. Здесь еще болеют болезнью, которой мы уже, наверно, переболели, но при этом живут пока неплохо. Если поощряют вывоз из страны тысяч тонн продуктов. Свой маленький вклад в это большое дело постарались внести и наши туристы.

На базарной площади в Батуми туристы разгружали автобусы.

Глядя на огромную гору привезенных в Батуми продуктов, мне невольно захотелось снять перед туристами шляпу, которой у меня не было.

- Бизон, спорим, что все это невозможно загрузить обратно.

- Ты прав, невозможно. Кстати, я тур организую. Батуми — Рио-де-Жанейро. Всего две недели пути. На автобусе. Едем?

- Обязательно.

Бизон умел убеждать.

**«Свободная Грузия»
16 июля 1994 г.**

**Автор материалов
Дэви ПУТКАРАДЗЕ**

ЗВЕРИНЫЙ ЛИК ВОЙНЫ

Смерть забирает лучших.

А я все жду, когда из-за поворота появится старая раздолбанная иномарка и из нее выйдет Гига Чихладзе.

Гига, которого нет.

Он тоже ждет. В Цхинвальском морге, когда наконец его заберет земля. Земля, такая жадная до людей его поколения. Поколения тридцатилетних.

Поколения, для лучших представителей которого так характерны целеустремленность, чувство собственного достоинства, внутренняя собранность, строгость, умение держать людей на дистанции и бороться за свое место в этой жизни.

Именно таким был Гига. Он не был парнем «душа на распаху». Он никого в нее не пускал. Только самых близких. И, наверное, поэтому так радовался недели три назад, когда ему удалось вывезти маленьких Софику и Луку на море в Уреки. Наверное, во многом из-за них по заданию журнала «Ньюс-

Уик» поехал в Цхинвали. Из-за них полез в самое пекло. Он просто не мог, не умел по-другому. Это была его жизнь. Со всеми ее горестями и радостями. Он видел и понимал ее по-другому, чем мы, люди старшего поколения.

И он был по-своему прав.

Гига - сын Омара Чихладзе. Товарища моей молодости, коллеги по работе в редакции газеты «Заря Востока». Это страшно, когда уходят наши дети, которые должны продолжить нас. Но разве можно было подумать об этом, когда совсем недавно Гига стал сотрудничать с «Абхазским меридианом», печатаясь под своей фамилией и псевдонимом Гио Рionedели. О чем бы он ни писал, о политических событиях или об ирландском виски, везде прослеживалась его яркая индивидуальность, неординарная манера мышления. Он смотрел на мир глазами молодости. Ровесника и хозяина времени, в котором

жил. Это ярко прослеживалось и в его статьях для французского радио, публикациях для многих других авторитетных иностранных изданий, и в материалах для нашей грузинской прессы.

Он очень любил автомобили и все, что с ними связано. Одно время даже был собором журнала «Клак-сон» в Грузии. Мы договорились, что он напишет о тбилисской школе экстремального вождения автомобилей. О соревнованиях автомобилистов-экстремалов с каким-то мудреным английским названием.

Не напишет.

Но у нас осталось несколько его материалов, один из которых мы публикуем в этом номере.

Молодость ничего не боится. Даже смерти. Она хочет жить.

Мы живем в эпоху нравственного безвременья. Когда старые моральные ценности нивелируются, ветшают, как старый дедушкин пиджак. А новые еще не прижились. Не стали реальной,

весомой силой. И именно поколению тридцатилетних предстоит построить мост между прошлым и будущим. Между сегодня и завтра. Мост в другую, новую жизнь. Лучшую или худшую? Не знаю. В другую. Но это будет их жизнь. Хочется верить, что лучшая.

Горько сознавать, что в ней не будет Гиги, который жил, исходя из своих принципов, который всегда точно знал, что он хочет и не хочет, что он будет делать и чего не будет.

Звериный лик войны.

Война порождает людскую черствость и невиданный духовный взлет. Нравственную близорукость и человеческое благородство.

К сожалению, иногда мы начинаем над всем этим задумываться, когда война приходит в наш дом, задевает нас своим крылом. Начинаем понимать, что чужого горя не бывает, как и чужой боли.

Все мы, стоящие по ту и эту стороны баррикады.

И хоть это очень и очень трудно, давайте все же попробуем, хоть на минуту, приподняться над сегодняшним горем.

Потому что завтра нашим детям все равно придется жить в мире, в этом огромном и таком маленьком мире. Детям Гиги Чихладзе и тех, кто его убил.

Поэтому давайте попытаемся, исходя из интересов этого завтра, если не говорить, то хотя бы задуматься над тем, что произошло.

Пусть сегодняшние выводы делают аналитики и политики. Их материалам и выводам посвящена большая часть нашей газеты.

Я хочу сказать о другом.

Вместе с Гигой погиб его друг Александр Климчук. Я никогда не видел этого парня, никогда не слышал этой фамилии. Но глубоко уверен, что он был хорошим человеком. Я не говорю о нем не потому, что не знаю, а потому, что о нем лучше скажут его друзья.

И потом, то, что я написал, не коллективный некролог. И не некролог вовсе, а попытка раздумий о нашем, порою страшном, мире, о нашем месте в нем.

Смерть забирает лучших.

И все же, кто объяснит маленькой Софику, почему ее папа так долго не приходит домой.

Ведь ей нужно рассказать ему столько интересного.

Дэви ПУТКАРАДЗЕ
Тбилиси, «Абхазский меридиан»,
14 августа 2008 г.

ВЕБ-СЕРФИНГ ПО-ГРУЗИНСКИ

Слишком уж принято на постсоветском пространстве с негодованием отзываться о глобализации. Она, мол, такая и сякая, культуре от нее вред, нивелируются различия между народами и так далее. Приблизительно такую тираду выдал мне недавно знакомый. Я и спросил у него:

- У тебя машина есть?

- А как же, «Судзуки Свифт». Мне его из США привезли, но зато собрали его в Венгрии - там лучший европейский завод по сборке «Судзуки»...

- А компьютер есть дома?

- Да, конечно. Настоящий американский «Ай-Би-Эм», корейского производства.

- А в интернете на каких сайтах бываешь?

- Ну русских, в основном. Дайджест иностранной прессы...

Он уже начал догадываться, куда именно я клоню.

- Так неужели твоя культура пострадала от японской машины, собранной в Европе и привезенной из США, также от американского компьютера, произведенного в Корее и русских сайтов, на которых ты читаешь переводы статей из британских газет? Из-за этого ты перестал в интеллектуальном или духовном плане отличаться от представителей других народов? Или смог обогатить свои знания и представления о тех или иных вещах, странах, людях?

В общем, благодаря хрестоматийному примеру, мой знакомый о вреде глобализации со мной больше не говорит. Точно так же, помнится, бывали ранее в Грузии предубеждения против компьютеров и интернета. Потом к счастью, перестали. Ведь все зависит от человека. Кто литературу почитывает в он-лайн, а кто по порно-сайтам бродит да бомбы собирать учится. Молотком ведь можно и гвоздь забить, чтобы корабль течь не дал, или, скажем, картину повесить. А можно и голову кому-нибудь разломать. Дело не в интернете, дело в том, как ты его используешь. Баналь-

ная истина, которую все реже подвергают сомнению.

Можно смело сказать, что значительная часть моей жизни проходит у компьютера. Но компьютер, не подключенный в Сеть (именно так с большой буквы) в последние годы стал мало что для меня значить.

Усаживаясь перед монитором, понимаешь, что весь мир открыт перед тобой. Тебя что-то интересует, есть вопрос? Набери его в Гугле. Читать книги или статьи, узнать данные о численности овец в Новой Зеландии, посмотреть новые фильмы, послушать музыку, почитать статьи в любой газете мира, узнать, что носят твои сверстники в Париже или какой помадой пользуется любимая актриса. А хочешь - рассматривай землю с высоты полета спутника, ищи свой дом, свою улицу. Хочешь - в режиме реального времени благодаря видеокамерам следи за тем, как кипит жизнь на улицах Барселоны, Сиднея или Буэнос-Айреса. А можешь и просто зайти на тбилисский сайт и посмотреть, действительно ли стоит твой друг возле метро Руставели и терпеливо тебя дожидается? Где это он? Звонишь ему и просишь помахать рукой и говоришь, что будешь через пятнадцать минут. Все-таки эти он-лайн видеокамеры, установленные мэрией, - неплохая штука, причем не только для зарубежных туристов.

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Возможность пользоваться электронной почтой появилась в Грузии еще в далеком 1991 году. А в декабре 1992 был зарегистрирован национальный домен .ge. Постоянное IP-соединение со Всемирной Сетью было установлено только в 1995 году. Но долгое время Интернет практически не развивался. Постепенно количество пользователей росло, и сегодня в Грузии, по оценкам экспертов, насчитывается до 500 тысяч пользователей, выходящих в сеть из дома и из офисов. Это в четыре раза больше, чем два с половиной года назад.

Конечно, трудно определить активность пользователей. И вообще, кого им считать? Если говорить о тех, кто как минимум раз в неделю заходит в сеть, то их число гораздо выше официальных данных. Можно ли, например, считать пользователем интернета бабушку, которая с помощью старшего внука общается с младшей внучкой, которая живет в Стокгольме? Или тещу моего друга, у которой есть электронная почта. Но проверяет ее она только при помощи любимого зятя.

И вообще, что такое Интернет? Это ведь не просто информационное пространство. Сеть не только помогает завести новых знакомых в скайпи или аське. Она способствует экономическому росту, помогает осваивать новые рынки и аудитории. Она в меньшей степени поддается контролю, а общество, активно пользующееся Интернетом, можно в полной мере назвать информационным.

Сложности в социальной и экономической сферах довольно долго тормозили развитие Интернета в Грузии. Но сегодня Грузия вне сомнения является стопроцентным IT-лидером Кавказского региона. Пока что большинство пользователей сосредоточены в Тбилиси, Батуми, Кутаиси, Рустави, Зугдиди, Гори, Поты, Самтредиа. Но и в сельской местности интернет перестает быть диковинкой. И это - благодаря государственной программе по компьютеризации школ. В ней принимают участие уже более 1000 школ по всей стране.

В Ушгули, названном самым высокогорным селением Европы, находящемся в Сванети, школы оснащены компьютерами. Уже до конца этого года ВСЕ школы Грузии будут подключены к интернету. Можно без преувеличения сказать, что такого нет во многих гораздо более развитых государствах. Ну и конечно, Грузия помогает то, что территория нашего государства не такая уж и большая, если не сказать наоборот. Уж на что Россия и Китай богатые

государства, но из-за колоссальных размеров и численности населения так, по максимуму реализовать подобную программу было бы намного сложнее, чем в Грузии.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Помнится, тбилисские газеты с возмущением писали о какой-то европейской фирме, победившей в тендере на реабилитацию здания одного из госучреждений. «Это подставная фирма. У нее даже своего сайта нет».

Интернет настолько прочно вошел в нашу жизнь, что сегодня представить свое существование без него просто невозможно. И даже если забыть об удовольствиях (чтение, музыка, фильмы и просто он-лайн ТВ), то практическая сеть не вызывает сомнений.

Конечно, я не говорю о переговорах в аське и скайпе, с сотрудниками в разгар рабочего дня. Просто достаточно взять самые, что ни на есть бытовые моменты. Например, оплата коммунальных услуг. Но тут важно учесть другое - каждый интернет-пользователь является обладателем мобильного телефона. А если имеются эти два фактора, то есть и третий - счет в банке. Итак, вам надо платить. Неважно за что - газ, свет, телефон, стиральную машину, купленную в рассрочку или штраф за нарушение правил дорожного движения. Вы можете либо пойти в соответствующие учреждения, потратить свое время и заплатить так. Можете отправиться в близлежащий супермаркет и заплатить благодаря аппарату моментальной оплаты. А можно просто войти в интернет и перечислить со своего счета необходимую сумму. Еще можно купить на американском или японском интернет-аукционе автомашину, найти работу, невесту, друга или потерявшегося одноклассника. Кстати, общение с себе подобными, - один из немаловажных плюсов сети. А один из самых ярких примеров - российский сайт «Одноклассники.ру». Он уже насчитывает 18 миллионов пользователей, и это явно не предел.

Конечно, грузинская часть мирового интернет-пространства значительно уступает, скажем, тому же Рунету - русскому интернету. Но, на мой взгляд, в этом есть свои плюсы. Владея не только грузинским, но и русским и английским языками, твой мир становится намного больше, чем у многих других. Глобализация, однако.

Традиционный Dial up уже канул в Лету. Пользователи становятся более разборчивыми и требовательными. Выделенная линия, самый удобный и быстрый из всех механизмов подключения к сети, пока еще дорог для грузинского пользователя. Самой распространенной технологией подключения становится ADSL.

Он уже довольно доступен, но в целях экономии особой популярностью пользуются так называемые домашние сети. Объединяя несколько соседних семей, подключаются к Интернету и делят общую сумму. В среднем каждая семья платит 15 лари. Это зависит от числа подключившихся соседей. Для провайдеров такие ухищрения не слишком выгодны: абоненты платят сумму за одно подключение, а в итоге оказывается, что услугами пользуется целая группа. Поэтому многие эксперты затрудняются назвать реальное число интернет-пользователей - домашние сети не входят в статистические данные.

Конечно, развитие интернет-рынка в Грузии никак нельзя считать завершенным. Можно сказать, что он находится на стадии формирования. И чем больше будет провайдеров, чем жестче конкуренция, тем лучше для нас - потребителей. Ведь только здоровая конкуренция может служить залогом качественного сервиса. Примером может служить мобильная связь - появление третьего оператора сотовой связи на грузинском рынке мощно подстегнуло развитие всех видов сервиса, связанных с мобильниками.

Согласно официальным данным, за последние 7 лет

доходы операторов, действующих в сегменте рынка интернет-обслуживания, увеличились в 9 раз.

И это при том, что в Грузии еще не охвачены многие сферы интернет-жизни. У нас все еще мало ярких он-лайн изданий - будь то специализированные или ежедневные, только начинают развиваться интернет-реклама - бизнесмены только начинают осознавать ее преимущества. Дел еще по горло. И хотя уже сегодня в Тбилиси можно заказать пиццу не по телефону, а по e-мейлу, в ближайшее время интернет начнет занимать в нашей жизни гораздо больше места, чем сегодня. Конечно, он не заменит кино, театры, концерты или просто живое общение. Но какие-то вещи сеть может компенсировать уже сейчас. Это я понимаю, когда вечером, вернувшись с работы домой, включаю компьютер и звоню по скайпу своим друзьям. Один живет в Кельне, другой - в Москве, третий - в Праге, четвертый - в Нью-Йорке, пятый - в Лагосе, шестой - в Зугдиди. Иногда мы даже пьем вместе - видеоглаз помогает нам не только не забывать, как мы выглядим, но и даже чокаться бокалами в кульминационный момент тоста.

Я нередко вспоминаю жизнь в Грузии начала 90-х годов. И мне кажется, что во многом тяжесть тех лет была обусловлена внезапно свалившейся на нас замкнутостью. Замкнутостью в плане интеллектуальном и информационном, национальном и даже географическом. Сегодняшняя открытость и, не побоюсь этого слова, информированность, способны предотвратить многие ошибки. По крайней мере, я в это верю.

Гио Рionedели
«Абхазский меридиан» 8 июня 2008 г.

ОТ РЕДАКЦИИ: Прошло 13 лет. Куда шагнул Интернет? Мы обязательно напишем об этом. Если найдем автора. Таково как Гига.

«МНЕ ТИФЛИС ГОРБАТЫЙ СНИТСЯ»...

Старый Тбилиси – не лентяй, не сибарит, не лежебока. Жизнь на Майдане начинается на рассвете – разноголосая и многоязыкая. «Мацони! Мацони!», «Горячие булки, пряники!», «Бутылка-банка принимаю!». От этих криков не только спящий проснется – мертвый восстанет.

Уже закончил свои дела Ямшо. Сидит, отдыхает на бордюрике, «Приму» покуривает. Он – славный представитель поредевшей когорты тбилисских дворников. Когда-то я числил в своих друзьях десятка два кавалеров ордена метлы. Потом они стали пропадать. Рассудительные мужчины с пышными, желтыми от табачного дыма, как у Ямшо, усами, встречаются все реже.

- С наступающим, Ямшо! Как дела?

- Э-э, слушай, какие дела? Это что за люди пошли! Три урны на маленькой площади стоят – им не хватает. Прихожу утром: урны пустые, вокруг – мусор. Давай, Ямшо, работай. Не знаю, что делать с этим народом, клянусь Аллахом!

Ямшо размашисто, по-православному крестится. Это не совсем, должно быть, правильно. Может, и совсем не правильно. Простим наивного Ямшо. Он вообще не христианин и не мусульманин, а езид, солнцепоклонник. Но мы разговариваем на пяточке, где столетия мирно соседствуют грузинская православная и армяно-григорианская церкви, синагога и мечеть. Внизу Кура несет свои мутные воды. На противоположном ее берегу храм Метехи и памятник царю Вахтангу Горгасали. По одну сторону от храма – крутая скала, к которой прилепились дома, как ласточкины гнезда. По другую – площадь Рике.

Это сердце полиса. Самая живая часть огромного организма, где суетится рабочий люд, подметает улицы, моет, чистит, чинит обувь, точит ножи-ножницы, шьет и лагает, кладет кирпичи и штукатурит, торгует, работает в поте лица и гуляет от души. Здесь ценят правду, мастерство в деле, мужское братство, рыцарство и справедливость. Ценят щедрость и острое слово. И, если человеку эти качества присущи, никому не важно, в каком он храме молится и на каком языке говорит.

А город оживает. Открыл свой подвальчик-хашную постаревший Васо. Оттуда пахло на

мороз густым паром, и за дверью скрылись первые посетители. Хашная Васо, бережного хранителя священных традиций тбилисского утра – одна из немногих, оставшихся от прежнего времени. Сейчас хаши в городе найти – раз плюнуть. Его в любое время подадут в красивых тарелках на хрустящей скатерти. С дежурной улыбкой принесут толченный с солью чеснок в посудине под хрусталь. Это и неплохо, может быть.

Но – не то. У Васо же все, как надо. Душно, накурено. Под низкими сводами стоит дух едкого пара, чеснока и крепкой

черные». Племянник Сергея Иосифовича – Гарик рассказывал, что зашел однажды вечером к дяде – в маленькую квартирку в доме под самой горой Мтацминда – и застал там Мастроянни, который сидел за столом, пил чачу и закусывал ее яблоками и тонким, как бумага, армянским лавашем.

Васо же к хаши, всегда отменному, подает, как оно и полагается, вчерашний грузинский хлеб. Его приносит по вечерам с Хлебной площади пекарь Тедо, личность тоже в своем роде знаменитая. Пекарня Тедо – одна из немногих, что не зависят от подачи электроэнергии и газа. Потому, что печет Тедо по старинке, в настоящей печке – тонэ, на

маленьки, но жилистый и крепкий, такой же веселый, каким его когда-то знал весь город. По моим подсчетам, ему – за семьдесят. Но он, как в прежние времена, с ловкостью обезьяны вскакивает на спину разомлевшему от серной воды посетителю, скачет по нему, отдраивает, месит тело, как тесто, с необыкновенной силой выворачивая суставы. После такой процедуры, по себе знаю, надо немного поспать. А проснувшись, чувствуешь себя богом-олимпийцем, юным, здоровым и красивым, даже если уже не очень молод и отягощен животом и заботами.

- Живу хорошо, – признался Хасан. – Профессия такая. Смотри,

духан – для тех, кто любит принять сто граммов по-быстрому. «Гугул, когда дождь идет, твоя реклама не мокнет?» – Как не мокнет? Я уже устал рисовать ее каждый раз. Нужно художников попросить, чтобы нарисовали на клеенке хорошими красками. Нарисуют, как думаешь? Я думаю, нарисуют. Они мне все должны».

Художников тут много крутится, потому что это – еще и центр богемной жизни города. Здесь нашли приют несколько небольших молодежных театров-студий. Да и может ли быть иначе, когда поблизости живет великий Роберт Стуруа, а неподалеку от него творит свое волшебное искусство

Приходи послезавтра, обговорим.

Оттого, что я получил еще одно приглашение встретить Новый год, становится теплее. Я люблю этот город, единственное место на земле, где никогда не чувствую себя гостем. Люблю его лицо и хорошо знаю изнанку, которую тоже люблю.

Здесь я вырос. В лабиринтах этих улочек, переулков и тупиков осталась моя юность. На этом асфальте я дрался до крови и до безумия влюблялся, простаивая ночи под окнами. Здесь я знал радость побед, горечь поражений и боль потерь.

В этом городе мне довелось пережить страшный Новый год, когда брат стрелял в брата через

мужской похмельной брани.

- Привет, дядя Васо. На праздники отдыхаешь?

- Смеешься? Откроюсь в половине седьмого. Работа будет как, у Стаханова. Это всякие хурда-мурда отдыхают, что сейчас развелись. Будешь кушать?

- Нет, не хочу.

- Напрасно. Хаши вышший сорт. У меня теперь знаешь, как? Кто три хаши покушает, четвертое – от заведения. Ха-ха! Понял- нет? Мы тоже в коммерции кое-что смыслим.

Я знаю Васо со студенческих лет. Тогда посетить эту хашную считали за честь. Кого я тут только не встречал! Ходит легенда, что однажды сюда заглянул Марчелло Мастроянни. Будто его привел великий чудодей кино Сергей Параджанов, у которого Мастроянни гостил в Тбилиси. Такое могло быть. Потому что Мастроянни, правда, гостил у Параджанова, сорвавшись из Москвы, куда приехал на съемки фильма «Очи

дровах. В детстве меня водили в эту пекарню, и я с замиранием сердца наблюдал, как молодой тогда Тедо нырял вниз головой в адово пекло и лепил приготовленное тесто к глиняным стенам печи. «Меня спрашивают, почему я себе современную печку не поставлю, – рассказывает Тедо при встрече. – А я говорю: потому, что хлеб надо печь, как деды завещали. Этому и внука учу, Гогиту». Зато и хлеб у Тедо особый. За ним сюда со всего города приезжают. И, конечно, сейчас пекарь уже положил в печь первую партию хлебов и успевает покупателей у входа: «Пять минут, а, от силы – семь и все будет готово». А что здесь перед самым Новым годом будет твориться – представить трудно.

Разумеется, давно открылись и серные бани. Там, под лежащими на земле колодами, колдует со своей кисой банщик Хасан. Он совершенно не изменился за последние двадцать лет, даже не поседел. Такой же бодрый,

сколько здесь бань. А у-э-э! И везде меня хотят. Так туда-сюда целый день бегаю. Тут часто в дороге номера большие люди приходят. Меня зовут, я говорю: подождите, клиента отпущу, приду. Ждут. А куда денутся? Еще хорошие деньги дарят.

На кривых и узких улочках гудят магазинчики, лавчонки и мастерские. Чего здесь только не делают, чего только не продают. И где только их не обустраивают – и в стационарных помещениях, и в комнатах, а то и прихожих, выходящих прямо на улицу, и в окнах первых этажей. А вот и вовсе экзотическое заведение. На стене дома наклеен лист бумаги с неловким изображением кутилы с рогом и написано: «Духан Гугулы. Работает с 9.00 до 22.00. Воскресенье – выходной». У вывески стоит сам Гугула, неторопливый, большой. Рядом маленький столик, на котором бутылки с вином и кахетинской чайей и тарелка с соленьями. Вот и весь

гениальный фантазер Резо Габриадзе.

На этих же улочках расположились маленькие частные галереи. Дверь в одну из них, ту, которая называется «Старой», открыта. А значит ее хозяин Арчил, добрый ангел-хранитель тбилисских художников – на месте. Арчил – это огромное сердце, заключенное в худощавое тело, это интеллект и знаток, преданный искусству до самозабвения, любящий его больше всего на свете, даже больше денег. Я очень сомневаюсь, что он хоть раз в жизни взял за организацию выставок в своей галерее причитающуюся ему сумму сполна.

-Здорово, Ачико, с наступающим. Ты чего так рано?

-Да наши ребята подъедут, будут Рождественскую выставку готовить. Послезавтра открывается. Приходи.

-Приду. Интересная выставка?

-Я работ не видел. Но, думаю – ничего. Может, и Новый год здесь встретим.

остановившийся, ставший вдруг очень узким проспект Руставели. А потом, в течение долгого времени, смотреть, проходя по проспекту, на голые остоны домов и пустые глазницы окон.

Через 12 лет я желаю моему городу мира и процветания. Мне часто бывало здесь очень трудно. Я уезжал, устраивался, обустроивался, обрастал делами и людьми и – не выдерживал – возвращался назад. До тех пор, пока однажды не сказал себе: «Хватит экспериментов. Живи дома». И стало мне после этого легко и ясно на душе. Я чувствую себя своим парнем в своем городе, в месте, с которым буду переживать все его беды и удачи (пусть в новом году последних будет больше) и с радостью смотрю, как уверенно ходят по моим улицам два моих сына.

**Дэви
БЕРДЗЕНИШВИЛИ**

**Тбилиси,
«Абхазский
меридиан»,
декабрь 2002 г.**

СТОБОЮ БЕЗТЕБЯ

«В Московском издательстве «Культурная революция» на русском языке вышел в свет новый роман Гурама Одишария «Стобою безтебя». Это первое иностранное издание этой книги. И наверняка, начало ее большого кругосветного путешествия к сердцам читателей из разных стран мира. Путешествия, такого необычного, как и романа «Кот президента», который все продолжает шагать из страны в страну.

О чем же новый роман Гурама Одишария?

О любви. К женщине, к морю, к уголку земли, где ты родился и вырос. Любви светлой, лиричной, трагической. Любви к Абхазии, ставшей путеводной звездой всего его творчества.

Летом 1924 года, рано утром, деда Саньча вместе с остальными девятнадцатью дворянами вывели на берег реки — на расстрел. Большевики таким образом пытались избавиться от «остатков» прошлой жизни. 1924-й этим особо выделялся.

Я познакомился с Акакием Саньчем на турбазе «Путь комсомола». Он руководил инструкторами, был главным организатором культурных мероприятий и, вообще, правой рукой директора. Хотя Саньч и годился мне в отцы, я дружил с ним, будто это мой одноклассник или сокурсник. Он отличался беззлобностью, любил поучать, бесподобно рассказывал. Не пойму, почему в последнее время прокручиваю его жизнь взад-вперед и часто вспоминаю истории, поведенные им. Саньча называли в честь деда — того самого, которого в 1924 году вывели на берег реки на расстрел. Оба являлись Акакиями Александровичами Маргания. Сокращенно — Саньчем. Моего приятеля все так и называли, многие даже не знали его настоящего имени, да и фамилии тоже. Большинство гостей турбазы считали его югославом — сербом или хорватом. А Саньч думал, что «иностранность» придавала ему в глазах женщин особый шарм. Кажется, он не ошибался.

Его дед, большой Саньч, потомок дворян, на своей малой родине был знаменитым охотником, искусным картежником, известным шулером и тонким знатоком человеческой природы. Играл он, естественно, на деньги, и только на деньги. Временами оказывался в тюрьме. Часто крутился среди старых аристократов, капиталистов нового времени и банкиров.

В тот момент, когда по приказу 20-летнего чекиста красноармейцы выстроили на берегу реки двадцать человек, большой Саньч понял — надо что-то предпринять. Он всем телом чувствовал, как швейцарские часы в кармане отсчитывали последние минуты жизни, неистовое тиканье стрелки злобешне пульсировало в его жилах. И тогда Саньч попросил офицера: «Давай отойдем в сторону, я должен сообщить нечто важное». Надменный офицер сначала отказался, но потом почему-то согласился.

Большой Саньч совсем недолго беседовал с ним, показав швейцарские часы: я ведь, говорит, побратим твоего отца, царство ему небесное, эти часы он мне подарил... И вообще много еще чего успел наговорить за это короткое время. Потом попросил офицера: «Не расстреливай меня, помоги». Тот вспыхнул: «Да как ты смеешь, сейчас же собственноручно тебя прикончу...» Но повременив, ответил: «Как же я могу

помочь, мне же двадцать дворян надо расстрелять».

Нет-нет, дед Саньча вовсе не являлся гипнотизером, просто умел правильно подбирать слова и убедительно говорить. И взгляд у него был пронизывающий, сверлящий.

Чекист приостановил расстрел, дал знак двум солдатам следовать за ним, пришил коня и поскакал в деревню.

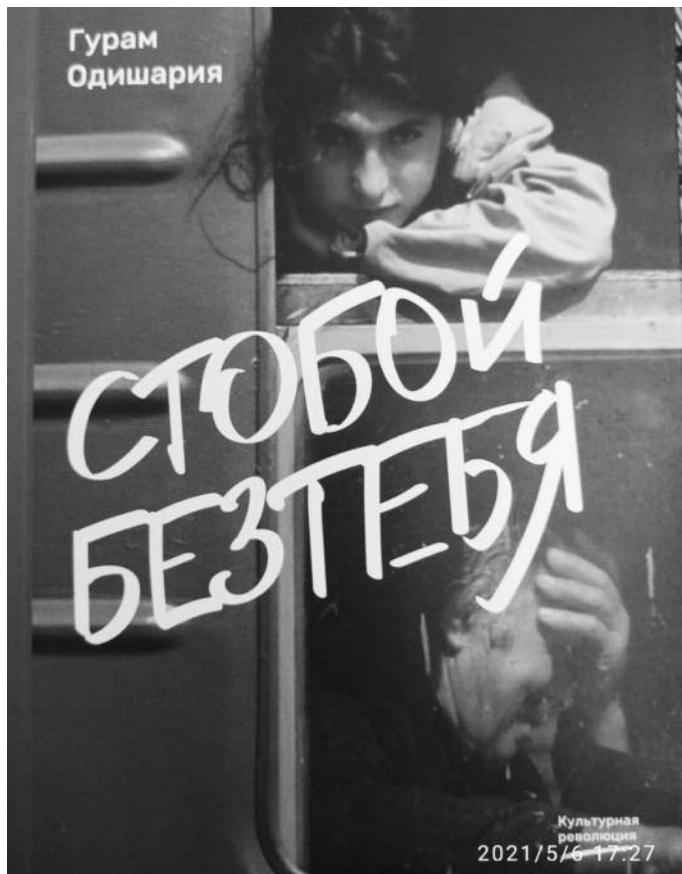
Недалеко от деревни заметил крестьянина, идуща

шади, отдал приказ стрелять.

В ту ночь деревню лихорадило, как раненого волка.

Дед Саньча, Акакий Маргания, несколько дней прятался в кукурузных полях и лесах, а потом укрылся у тюремного друга — в горах Сванетии.

Большой Саньч дожил до глубокой старости и передал внуку все свое наследство — старые, истертые французские игральные карты, швейцар-

щего работать в кукурузное поле, и подстегнул лошадь.

Внезапно над крестьянином нависла ядовитая тень чекиста.

— А-а-а, вот ты где! Прячешься от нас, враг народа, аферист, шулер, сукин сын Маргания!.. — тихо, почти ласково сказал мужику благодушно улыбающийся душегуб.

Испуганный крестьянин бросил мотыгу и котомку с обедом и отчаянно закричал:

— Нет, нет, не Маргания я, а Лукава, Константин, крестьянин я, крестьянин!... Сын Шалико!...

— Как это не Маргания?! Кого обманываешь, сукин сын, издали узнал тебя, ты ведь Акакий Маргания!.. — заорал офицер, повернул коня и указал солдатам на мужика — забирайте, мол. И снова поскакал к реке.

Через несколько минут на берег реки солдаты привезли перекинутого через лошадь крестьянина с закатнутым ртом. Развязали ему руки-ноги и поставили рядом с девятнадцатью дворянами — двадцатым по счету.

Мужику, конечно, не хотелось умирать, но он уже такого насмотрелся, что и жить ему всякую охоту отбило. Так бывает, когда мир становится тесным и близким, а родина — далекой, чужой и бескрайней.

Офицер, не слезая с ло-

ские часы, марокканский нож и пару-тройку историй.

На месте турбазы раньше было кладбище. С тех пор, как в городе выросло число людей и домов, городские окрестности сначала вышли за пределы кладбища, потом леса и — остановились у реки. Когда умер последний родственник захороненного на кладбище человека и когда даже тени умерших оставили эти места, городские власти решили построить там турбазу.

Точнее, город построил турбазу прямо на кладбище. Еще несколько лет горожане при виде кипарисов, растущих во дворе турбазы, вспоминали о том старом погосте, а потом и вовсе забыли. Вспоминали и тогда, когда при строительстве павильона или фонтана, а то и при посадке какого-нибудь экзотического дерева натыкались во дворе турбазы на череп или кости. Человеческие останки обычно закапывали в дальнем углу двора.

Позже объединенное жилище живых и мертвых назвали турбазой «Путь комсомола».

Там возвели эстрадную сцену и танцплощадку. Кроме электронной музыки на территории турбазы звучали и старые песни: наверняка, они были хорошо знакомы захороненной там общественности, а некото-

рые из них — любимы.

Мы — музыканты турбазы, исполняли мелодии любой страны мира, а наши вокалисты пели на нескольких языках. Правда, слов песен никто не разбирал, в том числе и туристы, прибывшие с родины тех песен, но это не имело ровно никакого значения. Главное, сей недостаток тут же исправляло «хитрое вино» — местный портвейн или водка, а также таинственная, магическая сила воздействия близости моря. Все были веселые, довольные и безгранично счастливые, особенно ночью, когда бессмертная вибрация, вызванная объятиями-поцелуями и сексом в корпусах и коттеджах турбазы, достигала могил и, может, даже согревала их.

По наблюдению Саньча, число ежедневных поцелуев на турбазе намного превышало общее количество цветов в городских садах и скверах. Более того, продолжал подвыпивший Саньч, если бы в городе росло столько цветов, сколько поцелуев слышит за ночь турбаза, то и ступить было бы нигде — все улицы, площади, дворы и тротуары утонули бы в цветах.

Тут же надо отметить, что наблюдения и рассуждения пьяного Саньча мало чем отличались от наблюдений и рассуждений трезвого Саньча.

Электронная музыка ансамбля звучала, не скажу, что в большей части города, но во всем районе турбазы точно, и развлекала окружающих. Естественно, небольшие усилия к тому прилагала и моя бас-гитара.

На соло-гитаре играл Лаша. Мы с ним дружили еще со времен музыкального училища, он тогда играл на флейте, но вскоре охладил к этому делу и забросил учебу. Лаша, стремительный и ловкий, еще и анекдоты коллекционировал, причем некоторые придумывал сам. Однажды он взял меня с собой к бабушке в абхазскую деревню. Пока его бабушка готовила нам обед, мы слонялись по двору. Вдруг посередине двора заметили змею, схватили камни, подбежали к ней и вот-вот должны были забить, как из кухни с воплями выскочила бабушка Лаша.

— Асас, асас! — кричала она по-абхазски.

То есть — гость это, гость, не смейте, не убивайте её. Бабушка приблизилась к змее и стала заговаривать. Вскоре обе они — под шептание заговора — приблизились к изгороди, и змея скользнула в сторону поля. Бабушка бла-

говеино поклонилась и вернулась на кухню. Мы с Лашей бросили камни на землю и изумленно переглянулись.

Гия — наш общий друг с Лашей, был вокалистом «Голосов будущего». Вообще-то, он намного лучше танцевал: и грузинский народный, и абхазский, и танго, и ультрасовременные танцы типа «пляшу, как хочу, и кайфую». У него были необычайно быстрые ноги, прямо как у Пеле. Отлично играл в футбол, даже был нападающим городской команды. Танцевал в фольклорном ансамбле. Не будь он тихим пьяницей, стал бы известным танцовщиком или футболистом.

Непосредственно на турбазе жил художник-самука по фамилии Гречко. Он писал прибрежные пейзажи и там же их продавал, рисовал красивых туристов и иногда дарил им эти портреты. Раз в неделю, во время небольшого перерыва вокалистов, Гречко поднимался на сцену и на большом листе бумаги рисовал туристам американский доллар. Потом переворачивал однодолларовую «купюру» и хоп — фокус: туристы уже видели не доллар, а свинью. Гречко во всеуслышание заявлял: «Вот истинное лицо капитализма!»

Исходя из советской идеологии, турбаза не жаловалась ни капитализм, ни Америку. Помнится, к текстам англоязычных песен — в отличие от мелодии — вокалисты относились довольно пренебрежительно. В песнях стран соцлагеря пару слов еще можно было разобрать, но в английских шлягерах — ровным счетом ничего. В советских школах почти десять лет учили английский, но подавляющее число детей по окончании школы знали только good morning и goodbye. А еще выученные из кинофильмов фразы, которые часть граждан считала английскими: Händehoch и Hitlerkaputt. Впрочем, это неважно — тогда редко кто знал иностранный язык. Зато русский воспринимался как второй родной и иностранным не считался.

Модель турбазы, будора, формировалась без участия капитализма.

«Путь комсомола» в своем закрытом, запрещенном для других пространстве жил по иным, нежели город, законам. У турбазы были собственные кафе, магазин, пивная и даже ресторан. Однажды заведующий магазином признался нам — сегодня я продал более трех тысяч бутылок вина и водки.

Столпом и оплотом турбазы был ее директор — Аркадий Виссарионович. Со Сталиным его роднили не только отчество и усы, но также идеология, организаторский талант и тяга к дисциплине. В его кабинете рядом с портретом Ленина висел и портрет Сталина. Несмотря на хрущевское разоблачение культа личности и повальное переименование названных в честь Сталина улиц и организаций, превращение Сталинграда в Волгоград, уничтожения томов генералиссимуса и прочее, Аркадий Виссарионович с помощью портрета вождя пытался доказать — он сам такой же бесстрашный, как Сталин. Эффект был впечатляющим: Виссарионовича одинаково боялись как сотрудники, так и туристы.

Одной из обязанностей Саньча была беседа с вновь прибывшими группами отдыхающих, с отрядами туристов, которые готовились покорять горы и озера. Саньч постоянно крутился перед туристами, в то время как Аркадий Виссарионович нечасто попадался им на глаза. Фактически, он поступал, как Сталин — появлялся редко, зато его участие чувствовалось во всем без исключения.

Свои инструкции Саньч озвучивал на танцплощадке. Он собирал туристов и с микрофоном в руке наставлял их со сцены. Мы, музыканты, тоже усаживались на скамейки и втихомолку угорали над его остроумными высказываниями.

С особым рвением и юмором Саньч поучал группы, направляющиеся в горы, к «Саванне Юга». Это был филиал турбазы и предполагался он к северу от города, но к югу от Москвы, потому-то и получил такое название.

Именно в этот период Шеварднадзе заявил, что солнце для Грузии восходит с севера. Поначалу эта фраза сбила географов с толку, но потом настроила их, наряду с народом, на шутиливый лад. Саньч не осмеливался полностью цитировать высказывание Шеварднадзе, но в рамках дозволенных к тому времени острот указывал на солнце, восходящее «с севера».

Свою речь Саньч заканчивал так: «Саванна Юга» находится в сорока километрах отсюда, пока вы доберетесь, постарайтесь правильно выбрать партнера». Правда, туристы прекрасно справились с этим и без подсказок Саньча, но его слова воспринимали как руководство к действию. Так что при восхождении к «Саванне Юга», они легко решали задачу, какой мужчине с какой женщиной в какой палатке или коттедже будет разводить костер горно-морской любви, и наполняли теплым воздухом волшебный воздушный шар, с легкостью поднимающий эфемерно влюбленных туристов пусть до седьмого неба.

Продолжение на стр. 10

СТОБОЮБЕЗТЕБЯ

Продолжение

Было время, когда советские люди позволяли себе делать всё, тогда как многое им дозволено не было.

Секрет бессменного директора Аркадия Виссарионовича заключался в благосклонности к нему чиновников высокого ранга. А благосклонности этой способствовала его ловкость — если высоким чинам нужно было принять высоких гостей на очень высоком уровне, для них в «Пути комсомола» в любое время года забронированы были особые «люксы».

Кроме того, в банкетном зале турбазы для них накрывался богатый стол с изысканными винами и экзотическими национальными блюдами. Порой для проведения таких банкетов возможностей одной турбазы оказывалось мало. Тогда к делу подключались уважаемые люди — друзья из сферы торговли и ресторанного руководства города.

Время от времени высокие чины хотели уединиться с красивыми и безгранично свободными женщинами. Это дело по неформальному уставу «Пути комсомола» тщательно и безукоризненно выполнялось.

Бывало, какой-нибудь большой начальник звонил директору и сообщал: «Сегодня я хотел бы встретиться с женщиной, но у меня ее нет». «Мы решим этот вопрос, позвоним вам, и тогда приезжайте», — успокаивал директор турбазы чиновника, расположенного к общению с женщинами.

Вот тогда-то для исполнения задачи, поставленной партийным работником высокого ранга, приобщался еще один специфический талант Санюча. Согласно установленному графику, вход на территорию турбазы был разрешен до 23.30 часов. Тот, кто нарушал это правило и опаздывал, получал выговор, либо ему на работу отправляли письмо, в котором сообщалось: злостный нарушитель, к примеру, «некто N», во время пребывания в «Пути комсомола» пренебрег нормами приличия и был замечен в аморальном поведении, что никак не соответствует облику советского гражданина и позорит имя трудового коллектива, который поверил в него и одарил путевкой.

Санюч руководил операцией по поиску женщины для чиновника, оказавшегося без дамы. После 23.30 в его кабинет дежуривший у ворот турбазы милиционер заводил опоздавших туристов. Санюч выбирал самую молодую и красивую девушку, остальных отпускал, то есть — «на этот раз прощай», и оставался наедине с избранницей. Потом объяснял ей, что опоздав, она совершила преступление, и что руководству турбазы из заслуживающих доверия источников стало известно, будто она допоздна гуляла с каким-то городским Ромео, и не только гуляла, а это совершенно недопустимо для гостя турбазы, она заслужила выговор и т.д.

После разъяснений Санюч успокаивал девушку, что из этого положения, как из любого другого, есть выход — один уважаемый

человек желает с ней встретиться и побеседовать, то есть хочет близко, очень близко познакомиться.

Ежели гостя понимала суть сказанного, но отказывалась от предложения, Санюч задействовал второй сценарий — вызывал в кабинет руководителя ее группы (если тот, конечно, к этому времени был не в стельку пьян, просто пьяный еще годился) и строго разъяснял: эта женщина совершила по-

зорный для гражданки Советского Союза поступок и отказывается от встречи и разговора с одним очень уважаемым человеком, и что Санюч, несмотря на всю свою гуманность, вынужден послать письмо в организацию, в которой работает эта особа.

А если руководитель группы начинал колебаться, Санюч добавлял — несмотря на мое доброе отношение к тебе, я вынужден послать и второе письмо — в твою организацию. В общем, руководитель группы выполнял поручение Санюча, как партийное задание, и вскоре опоздавшая красotka, лежа в ослепительной белой постели, близко-близко знакомилась с уважаемым чиновником, пришедшим — в отличие от нее — вовремя.

Среди многочисленных обязанностей Санюча было успокоение туристов, принципиально просящих «жалобную книгу».

В таких случаях Санюч вызывал в кабинет со Сталиным-Лениным негодующего туриста и председателя профсоюза «Пути комсомола», с притворным рвением отчитывал адресата жалобы — по принципу «клиент всегда прав», а морально удовлетворенному отдыхающему приносил извинения от имени коллектива турбазы.

После того, как гость покидал побережье, про выговор все дружно забывали. Позиция директора и его правой руки была такой — сотрудник должен остерегаться тебя и побаиваться, но старайся никого не увольнять, кто его знает, каким будет новый работник, зато этот уже наказан и слушается беспрекословно.

Директор редко кого освобождал от должности, но если приходилось, делал это не сразу — до того, как обратиться к решению в приказ, он выслушивал о сотруднике и ложь, и правду. У него были специальные люди, стукачи и собиратели

сплетен, и он верил только им. А те прилежно соревновались в доноситељстве. Словом, в «Пути комсомола» существовал свой КГБ — как и настоящий комитет, он преданно служил тому, кто стоял на вершине пирамиды.

До сих пор удивляюсь, каким образом другие сотрудники предчувствовали, кого уволит директор. Они максимально дистанцировались от обреченного, старались здороваться издали и не пожимать руку... Естественно, избегали разговоров с ним. В присутствии директора вели себя так, будто вовсе не знакомы с кандидатом на вылет, чтобы шеф их ни в чем не заподозрил. Всем своим видом и куклыми телепатическими способностями они демонстрировали начальнику — откуда знаю, кто это такой, Виссарионович, мы с ним только здесь, на турбазе познакомились... Я, конечно, кутил на его дне рождения, но что мне было делать, там все были... Я подозревал, что он плохой человек... И ведь прав оказался... Видите, даже не смотрю на него... Пусть катится ко всем чертям... Предал такого человека, как вы, и кто он после этого? Хотите, так ему врежу — мало не покажется, только скажите, Вис-

сарионович...

Тем временем отверженные коллеги постепенно становились похожи на приговоренных к смерти. В случае — они писали заявление до увольнения и сломая голову бежали из «Пути комсомола».

Турбаза работала круглый год. Самым красивым зимним периодом были новогодние дни. К концу года подводились итоги работы, годовой план, как правило, выполнялся на 110–112 процентов. В горах срубали большую елку, привозили и ставили посреди двора, рядом с озером лебедей, украшали игрушками, цветными лампочками и проводили карнавал. Санюч был бессменным Дедом Морозом, а в качестве Снегурочки каждый год выбирали самую красивую и веселую туристку. Вернее, выбирал Санюч. Нетрудно догадаться, почему он не жеманится — с его характером он никогда не променял бы разноцветную жизнь в окружении красивых женщин на серые семейные будни.

Хрущева сменил Брежнев, Андропова — Черненко, Горбачева — Ельцин... И только турбаза не менялась. Как только начался раз-

вал Советского Союза, в городе появились новые люди, так называемые неформалы. Каждый день создавалось несколько партий, они тут же регистрировались. Старая элита сменялась новой, и на деньги, собранные дельцами и милиционерами, столы накрывались уже для неформалов. Теперь для них распахивались двери «люксов», для них хохотали раскованные женщины. Словом, турбаза продолжала жить. Ведь и в новое время человек оставался человеком — со всеми эмоциями, потребностями, главное — сутью. Коммунисты, когда-то приходившие под барабанную дробь, сбегали тихо, через черный ход.

Вокалисты турбазы теперь пели псалмы в церковном хоре, некоторые вступали в партии, спешили, как бы их никто не обогнал. Стали ходить в церковь и бывшие чиновники-коммунисты, всенародно порвавшие свои партбилеты. Они учились креститься, старались легко и свободно перевоплотиться, перебраться в новую жизнь, но получалось тяжело. Увеличивалось число митингующих, усиливались противостояния...

И в конце концов, началась война. Началась она, как карнавал, новогодний карнавал — в военных формах разных времен и народов, с оружием разных времен и народов, со всеми возможными боевыми кличками: «Мы правы, они — нет! Мы сильные, они — слабаки! Мы обязательно победим, они неизбежно проиграют!...»

Началась война, и пришлось одиночество.

Пришло одиночество, и «Путь комсомола» постепенно вымер...

Отец Андрю, дядя Шалва, был очень суровым и пытался хоть как-то образумить сына — необычайно ленивого, махнувшего рукой на учебу и, как говорил дядя Шалва, выпавшего из всех графиков. Андрю учился в институте и в конце каждого семестра то по блату, то после долгих уговоров, но чаще всего с помощью взятки еле-еле переходил на следующий курс.

Дядя Шалва бушевал: «Что это за страна, — надрылся он, — где закон соблюдается только на бумаге, где студенты платят за то, чтобы не учиться (впрочем, он тут же добавлял, что касается это не всех), ведь такие агрономы, как Андрю, уничтожат субтропическую зону республики, а такие инженеры не смогут строить дома» и так далее.

Ареал его негодования, по определенным и весьма понятным причинам, ограничивался узким кругом семьи и близких друзей. В общем, мы, приятели Андрю, считали, что дядя Шалва слишком строг к нему...

Дядя Шалва принадлежал к старой плеяде коммунистов и презирал коммунистов новых, коррупционеров — поколение комфорта. Он долдонил Андрю одну и ту же фразу Ленина: «Учиться, учиться и еще раз учиться», но при этом не ложился спать, не послушав последние новости по «Голосу Америки».

Хотел знать, что на самом деле происходит в стране, для которой он не жалел ни пота, ни крови. Кроме того, прослушивание «Голоса Америки» для него было хоть и скрытым, но всё же протестом — против жестокого, несправедливого, лживого правительства, погрязшего в роскоши и сребролюбии.

Ритуал начинался до полуночи: дядя Шалва садился к огромному радиоприемнику и среди скрежета и трескотни обязательно находил — не без помощи Андрю — «Голос Америки», который, несмотря на все старания советских радиостанций, глушащих сигнал, в любом случае добирался до нашего города. Он пересекал Атлантический океан, считанные секунды достигал берегов Марокко, по Гибралтарскому проливу просачивался в Средиземное море, проходил Эгейское и Мраморное моря и через Босфорский пролив вторгался в Черное море, отсылал Сухуми, улицу Чанба, дом дяди Шалвы и чуть уставшим голосом начинал вещать в радиоприемнике.

И однако же «Голос Америки», казалось, звучал с какой-то далекой планеты. Как утверждали люди, разбигающиеся в таком явлении, как радиоволны, «Голос Америки» в нашем городе слышали исключительно благодаря морю — мы ведь напрямую связаны с Америкой морем. А вот Кавказских гор «Голос» не достигал, терялся бесследно где-то среди вершин и ущелий.

Во времена Брежнева у нас в городе появилось несколько радиохулиганов. Они сколачивали собственные, так сказать, «семейные» радиостанции, зона действия которых едва выходила за пределы города. У радиохулиганов были и свои радио-псевдонимы: кто-то звался «Космосом», кто-то «Черным морем», «Амфибией», «Князем», «Домино», «Демоном»...

Они были совершенно аполитичными — поздравляли своих девушек с днем рождения, передавали друг другу приветия, ставили в эфир джаз и электронную музыку... В основном же проигрывали современную музыку, которая хоть официально и не запрещалась, но никогда не транслировалась по советским телеканалам — а их имелось всего два... Не жаловали ее и радиостанции, которых тоже по пальцам можно было пересчитать.

Благодаря радиохулиганам в городе звучала — правда, приглушенно, с шипением — музыка «Битлз», рок-н-ролл, тяжелый рок, Элвис Пресли, Chicago, Deep Purple и многое другое. Между прочим, из-за тех же радиохулиганов множились незабываемые-волшебные случаи, когда секс протекал на фоне страстного шепота Сержа Генсбура и Джейн Биркин.

Правда, мы не понимали содержания песен, но чувствовали свободное звучание этой музыки, которое до прослушивания было таким же далеким и непонятным, как и совершенно искренний вопрос, так и оставшийся без ответа: почему, по какой причине, из-за чего КГБ столько позволяет радиохулиганам?!

Что касается технического оснащения мини-станций радиохулиганов, то это считалось не таким уж сложным. Тем более в городе, где был секретный физикотехнический институт, специалисты которого разрабатывали ракеты и подводные лодки нового поколения, и любого энтузиаста могли за полчаса научить собирать портативные радиостанции.

Пластины с современной музыкой мы покупали у моряков. В городе имелось и кустарное записывающее устройство — каждому желающему за рубль записывали любую музыку. В качестве пластинок использовали рентгеновские снимки. У меня дома было несколько десятков таких пластинок — с изображением сломанной руки или ноги, ребер, почек с камнями (и без камней), чахоточных легких, печени, желудка, прочих внутренних и наружных человеческих органов... И крутились на проигрывателях части тел горожан, и неустанно звучала для чужих и домашних, всех встречающих и перечисленных запрещенная музыка.

Один из радиохулиганов, «Домино», был другом Андрю. Как-то раз мы с приятелями решили избавить Андрю от диктатуры отца и повысить его авторитет в семье. В одну прекрасную ночь, в 11 часов 57 минут Андрю, как главный «ловец» «Голоса Америки», сел к приемнику и точно в 12 часов «поймал» заветный заокееанский радиосигнал.

Голос диктора, ставший уже родным для дяди Шалвы, после приветствия и коротких новостей объявил, что в Советском Союзе, в приморском городке Сухуми живет студент Андрю Чиковани, очень талантливый юноша, человек широких взглядов и большого будущего. В общем, надежда мировой демократии и человек-маяк Черного моря. Как только закончилась информационная часть, в 12 часов 15 минут началось «Время джаза» и зазвучало «What a Wonderful World» Луи Армстронга...

Дядя Шалва, естественно, не узнавший «Домино» — талантливого имитатора, и подумавший, что слышал диктора «Голоса Америки», невольно встал и устоялся на Андрю. Мы еле сдерживали смех.

— Не выпить ли нам коньяку? — через несколько минут еле слышно сказал он.

С того дня у дяди Шалва кардинально изменилось отношение к Андрю. Теперь у них дома можно было услышать: «Бабулия», оставь в покое мальчика, пусть отдыхает, экзамены и так сдаст, он ведь талантлив, не знаешь ты своего сына! Или: «Андрю, сынок, вот тебе двадцать рублей, иди, попей с друзьями пива, жарко сегодня». Или: «Андрю, примерь-ка эти джинсы, я их у моряков купил, они американские, кажется, Супер и Раифи...»

Столь неожиданные перемены в дяде Шалва изумляли тетю Бабулю.

— Ничего не понимаю, ничего, — повторяла она, — что же это происходит, не понимаю...

Окончание на стр. 11

СТОБОЮБЕЗТЕБЯ

Окончание

Городским радиоулиганам покровительствовали Нептун и морские ангелы. Благодаря извечной и непостижимой свободе моря, действия КГБ казались странными, для того времени даже сверхчуждыми. Мы видели, что разрушало Советский Союз, в том числе и море, но сегодня об

жение?... Кирпич?... Ты что, издеваешься, дядя?..

Хохочущий танкист залез обратно в танк, закрыл крышку люка и танк с грохотом поехал. Остальные танки последовали за ним. Голубовато-черный хлопной дым туманом стелился по асфальту.

Бывают времена, когда рай и ад сливаются, и нача-

окопы... Теперь с этого берега строчат автоматы, пули летят уже из ближних окопов.

С отчаянным криком птицы устремляются к другому берегу. И оттуда стреляют в них...

Вновь летят сюда... И вновь — выстрелы... Так повторяется несколько раз.

Но «Калашникову» до лебедей не достать. Стая не теряет ни одной птицы.

В конце концов, они летят к санитарной части.

— Подождите, не стреляйте, дайте-ка я! — кричит позади нас вояка. Ложится на снег и направляет на лебедей ручной пулемет. А пулемет стреляет намного дальше автомата.

Солдат выпускает всю обойму, снова и снова расстреливая стаю.

Пуля попадает в одного из лебедей. Птица с отстре-

ленно удаляясь от суши.

А внизу, на освещенной снегом земле, перерезают горло сначала одному, затем другому лебедю. Потом их взвешивают. Убитый солдатом лебедь оказался самцом, он весит четыре килограмма и две-три граммов. Вторая птица — самка, шесть килограммов и четыреста граммов. Врач санитарной части доказывает бойцам, что весы точные и несколько не врут.

— Один лебедь — наш, он к нам во двор упал, — говорят в санитарной части и докладывают. — У нашей поварахи, Даши, отличный харчо получается, а мы так давно мясо не ели, поперек горла стоят уже эти рыбные консервы, да и то выдают одну банку на двоих.

А самку солдаты несут в свою часть...

В той части нам говорят, что Гия рано утром узнал о смерти отца и отправился домой. Мы с ним разминулись по дороге. Потом начинается долгий артиллерийский обстрел. На ночь остаемся в блиндаже, пьем водку, напиваемся. Знакомый солдат подшучивает надо мной: «Как ты, офицерский сын, и ни разу не стрелял из автомата?» И сует мне в руки «Калашников». Выходим из блиндажа, идет снег, солдат показывает на противоположный берег — там, говорит, окопы врага. Я расстреливаю белоснежное пространство, выпускаю всю обойму. Оружие дрожит, как живое существо, его ритм вживается в мое тело, а в ушах стоит крик перелетных лебедей...

...Однажды, когда уьем последнего лебеда на Земле, нас останется много, и мы будем одиноки.

Сабина

При знакомстве она озаарила меня голубым взором и поселила у меня в груди летающий шарик. Красивое имя — Сабина — будто написано было у нее на лице.

На второй день, когда мы вышли из кафе, я предложил ей прокатиться на машине. Мой старый «Москвич» пронес нас по городу, а потом мы оказались у моря, на безлюдном берегу, рядом с маяком. Я остановил машину прямо у воды. Вскоре солнце опустилось в море. Стемнело. При свете луны море мерцало. Был июль. Рядом с морем жара, естественно, не так чувствовалась.

Я опустил до конца стекла машины, сжал в ладони ее детскую руку и поцеловал ей пальцы. Почувствовал ее утешенное дыхание на своем лице. Хотел вот-вот поцеловать Сабину, как неожиданно раздался странный и жуткий звук, будто поезд несколько раз резко затормозил, а потом переехал нашу машину... Что-то наподобие этого.

Сабина вскрикнула и прижалась ко мне. Я подумал, она потеряла сознание. От неожиданности и у меня забило сердце. Обернувшись, мы увидели лощадь. Она просунула голову в окно машины и собралась заржать... В общем, вновь хотела громом обрушиться на наши головы. Но тут я заорал, и она ушла, даже не испугалась. Это была белая лошадь. Она зашла по колено в воду и

лениво побрела вдоль берега.

Потом, конечно же, мы стали хохотать, но сначала никак не могли оправиться. Сабина плакала, я еле успокоил ее. Целовал, гладил ее длинные волосы. Она была невероятно красива, луна озаряла её нежное лицо.

Сабина училась в своем родном городе, в Берлине. На три недели приехала отдохнуть на море. В то время мои эфемерные любовные истории стремительно сменялись друг друга. Менялись женщины, их лица, характеры, тела. Я был в том возрасте, когда скорее познаешь женскую плоть, чем душу, когда общаются собственным языком, и я изучал его, как прилежный студент. Некоторые из них были забываемы, а Сабина — неповторима.

Я влюбился в нее. Мы говорили совсем много.

По лицу человека так или иначе угадывается его родной язык. На лице Сабина четко проступал немецкий — совершенно непохожий на тот, который мы слышали в советских фильмах о Второй мировой войне.

В ту пору каждую влюб-

бескрайнее и безбрежное море...

Однажды, плавая с ней, я так расслабился, что чуть не утонул. Погруженный глубоко в море, я сказал себе: «Жизнь — хорошая штука, сейчас она прекрасна, а дальше будет еще краше, это такой восхитительный набор минут, что стоит получше научиться плавать». И я немедленно вынырнул.

Давай, говорила она, похаживай по музеям. Но я ей отказывал — с улыбкой, лаской и поцелуями. Всему великолепию музеев мира и их бесценной исторической пыли я предпочитал солнечное от солнца лицо Сабина, спадавшие до пояса волосы, ощущение ее нежного тела и бесконечную смерть в нем — как в частице вечности, и такое же бесконечное рождение. Ее слова и улыбка поднимали меня выше домов и эвкалиптов, памятников воякам, выше города и выше гор. В музеях было лишь мертвое время, да и то — чужое, а я хотел вырвать у пресной повседневности наши с Сабинкой мгновения.

Я полюбил ее — любовью, доселе мне неведомой. После Сабина так и повелось — если сильно влюблялся в кого-то, для меня уже не существовало

этом почему-то никто не говорит.

Примерно в ста шагах от автобусной остановки оператор и журналист, готовясь к съемке, устанавливали камеру на штатив. Затем журналист подошел к людям, собравшимся перед многоэтажным домом — их было около двадцати человек, что-то им сказал и повел к автобусной остановке.

Оператор сорвал несколько цветов из разбитого вдоль проспекта цветника и протянул двум женщинам на остановке.

— Как только приблизятся танки, бросайте им цветы... Приветствуйте, машите руками, кричите! — сказал журналист.

Появился первый танк. От грохота все вокруг тряслось. Когда танки поравнялись с остановкой, на деревьях задрожали листья.

Женщины кидали танкам цветы и смеялись. Кажется, даже кричали «Ура!».

Всего было около двадцати танков. Первый из них со скрежетом затормозил у остановки. Остальные тоже встали. Люк первого танка открылся и из него выпрыгнул молодой бородатый танкист.

Танкист подошел к людям на остановке и громко спросил у мужчины в белой шляпе:

— Далеко отсюда до площади Ленина?!

Человек в белой шляпе растерялся. Потом послышался его голос, еле различимый сквозь танковый грохот:

— До площади Ленина?..

— Да, до площади Ленина! — добродушно рассмеялся танкист.

— Езжайте вперед, перейдете Красный мост, а потом поднимайтесь вверх по дороге!.. Только налево не поворачивайте!..

Танкист поднял руку в знак благодарности и повернулся к танку.

— Налево не поворачивайте!.. — снова повторил мужчина. — Хотя до площади Ленина так быстрее.

Взбравшийся на гусеницу танкист обернулся:

— А почему нельзя налево?..

— Налево — одностороннее движение, — скромно ответил мужчина, — там запрещающий знак висит, кирпич!..

Танкист задумался, натянул шлем, а потом расхохотался:

— Одностороннее дви-

тое на Земле здесь же и заканчивается. Только этого никто не замечает.

Как же мне хотелось рассказать тебе эту историю, Лана...

Январь. На линии фронта — то есть по ту и эту сторону реки — вяло перестреливаются сидящие в окопах солдаты. Вот уже несколько месяцев идут позиционные бои. Это — время снайперов. Часами выжидая, они напряженно следят за окопами противника.

Мороз. Снега по колени. Единственная военная зима выдалась снежной. Старики говорят, в войну всегда суровые зимы бывают и вспоминают Вторую мировую. А в нынешнем снегопаде, среди прочего, винят «Грады».

Утро. Мы с Акакием Санычем направляемся в санитарную часть. Идем по широкой улице, от линии фронта нас отделяет километра три, но снайперские пули сюда не долетают. Мы должны сообщить Гие о смерти его отца.

Приближаемся к санитарной части, как вдруг... Сверху раздаются странные звуки. Останавливаемся — по серому небу плывет лебединый треугольник. Птицы миновали один берег и летят к другому. С того берега доносится частая автоматная дробь — в лебедей стреляют. Треугольник распадается. Птицы разлетаются, но потом вновь сливаются. Снег приглушает автоматную трескотню.

Лебедей возвращаются... Снова — река,

ланным крылом спускается — вращаясь и взмахивая единственным уцелевшим. Потом падает во двор санитарной части.

Стая лебедей направляется к морю. Солдаты бегут к раненому лебедю.

Он лежит у заснеженных веток, трепеща крылом. Длинная шея откинута в сторону, из глаз текут слезы.

Лебедь — белоснежный, как снег. И снег — ослепительно белый, как лебедь. Оба они — части неба, что встретились на земле. Лебедь истекает кровью, снег — тоже.

— Смотрите! — орет кто-то, и все таращется на небо.

В небе кружится единственный лебедь. Он не последовал за стаей. Птица кричит, вьется над санитарной частью, а потом вдруг складывает крылья, камнем летит вниз и расшибается головой о трассу. Умирает всего в двадцати шагах от раненого лебеда.

Мне вспоминается история, слышанная когда-то в детстве, — о самоубийстве влюбленных лебедей. Я-то думал, это сказка... Саныч тоже потрясен. Как и все остальные.

А лебединая стая уже летит над морем, среди опустившихся облаков. Птицы снова образуют треугольник, несутся за вожаком. Море — это всего лишь стихия, ничего больше. Там ни души. Нет ни линии фронта, ни окопов, ни стрельбы, ни того и этого берегов. Только море, его студная изогнутая поверхность — и всё.

Лебедей летят, посте-

ленность я считал последней. Когда был вместе с Сабинкой, то любил всё и даже известного городского пьяницу, чья жизнь со временем только тускнела: забредая в уличное кафе, он просил у нас кружку пива а то и вовсе — полкружки... Любил я и Гари, за которым постоянно тянулся шлейф травы: словно воздушный шар, он с легкостью обгонял нас на утопающем в буйной зелени подъеме к фуникулеру... Любил и музыку, и вино, сросшиеся друг с другом и скрепившиеся... И джазовую импровизацию экзотических растений в Ботаническом саду... Угасание дня и рассвет рядом с Сабинкой, когда ночные демоны вновь превращаются в ангелов... Прогулку на катере в городской бухте, когда звук мотора глухим бульканьем доносится с открытого серебристыми рыбами и крабами морского дна... Любил легкий ветер, блуждающий в кукурузных полях у моря, в поросших люцерной прибрежных лугах, среди рассеянных по покосу цветов... И почти полное изнеможение после занятий любовью с Сабинкой, которая уверяла меня, что смерти нет, не может быть...

И то время, когда на-

других женщин.

Сабина была чувствительной и по-детски открытой — настолько, что я был уверен, жизнь не раз ранит ее.

Мы расстались в июле. Она вернулась в Берлин. Прислала мне одно-единственное письмо и... пропала. Где я только не искал ее... Потом подумал — может, моя мечта сбылась для кого-то другого... Поздно, очень поздно узнал я, что она погибла — в августе того же года, в Берлине, при попытке бегства в Федеративную Германию. Пограничники убили ее прямо у Берлинской стены.

Много лет спустя, когда я впервые попал в Берлин, отыскал ее улицу Perleberger, а дом не нашел — не знал номера. В небе над Берлином, где-то очень высоко, пассажирский самолет чертил белую линию — словно царапал небо. И эта линия очень напоминала грандиозную, что когда-то разделила мою жизнь пополам.

В память о Сабине у меня осталось лишь письмо, а еще ее фотография, снятая в Берлине перед оперным театром, — позже они были погребены под пеплом войны в моем родном городе.

НОВОГОДНЕЕ НАСТРОЕНИЕ - "РУЧНОЙ РАБОТЫ"

1953 году, этой машиной часто пользовался его отец – основатель национальной абхазской литературы Дмитрий Гулиа.

"Нам пришла в голову идея поставить очень красивый автомобиль с елочкой на крыше, как принято в европейских фильмах. Мы кинулись на поиски автомобиля, сразу нашелся Арзадин Агрба, который разрешил воспользоваться его автомобилем, вчера он его привез нам, и вот мы создали такую красивую экспозицию", - подчеркнула Тужба.

«Арзадин Агрба, хоть вас и нет в соцсетях, это пост благодарности вам! Спасибо, что подарили нам праздник и помогли оживить наши фантазии», - добавляют организаторы.

Ретро-автомобиль пользуется большой популярностью у посетителей, которые с удо-

Предновогодняя ярмарка, на которой представлены различные изделия ручной работы, открылась на культурной площадке "Гума".

"У нас на все выходные декабря запланированы ярмарочные дни, сегодня здесь представлено 22 участника, все они занимаются рукоделием. Здесь есть художники, керамисты, акварелисты, те, кто вяжет, то есть очень много людей. Есть подарочные упаковки, живые елки, можно приобрести все, для того чтобы создать праздничное настроение", - сказала куратор культурной площадки "Гума" Шарита Тужба.

"В канун Нового года

все желающие смогут купить сельскохозяйственную продукцию к

праздничному столу", - заметила куратор. Организаторы яр-

марки обустроили фотозону, где разместили старинный автомобиль

"Победа", купленный известным абхазским писателем Георгием Гулиа в

вольствием делают фотографии на память.

«ЛУЧШИЙ ХУДОЖНИК ГОДА»

Состоялась ежегодная церемония награждения премией Министерства культуры Абхазии "Лучшая

такой возможности сейчас

работа года" - в связи со сложной эпидемиологической ситуацией и действующими ограничениями, на ней присутствовали только организаторы, авторы работ, занявшие призовые места и представители СМИ.

Министр культуры Абхазии Гудиса Агрба горячо поблагодарил всех участников конкурса.

"Мы хотели, чтобы в этот зал смогли прийти все желающие, но

нет, надеемся в скором времени ситуация изменится. Хочу от всей души поблагодарить всех участников конкурса", - подчеркнул министр культуры.

По решению художественного совета из 84 работ, были отобраны три картины. Первое место присуждено художнику Виссариону Цвижба за работу «Натюрморт»; второе - художнику Виталию Джения за работу «Виктория»; третье - художнице Аппе Хагба за работу «Ночной разговор».

Почетные грамоты получили Диана Хинтба за работу «Комната» и Сабина Кварчелия за работу «Весенние цветы».

Открывая мероприятие, директор ЦВЗ Эльвира Арсалия поздравила всех участников выставки и заметила, что выбор лучшей работы года - это всегда интересный и сложный процесс.

Обладатель первого места Виссарион Цвижба назвал выставку в рамках премии "Лучшая работа года" праздником как для художников, так и для любителей искусства.

"К сожалению, болезнь, которая охватила весь мир, отражается на всех видах жизнедеятельности человека, в том числе стало мало культурных событий. Это обстоятельство не может не сказаться на культурном развитии, но проведение подобных мероприятий имеет огромное значение, так как это свидетельство того, что жизнь не остановилась, не смотря все сложности, она продолжается", - подчеркнул художник.

Самым главным итогом конкурса он назвал не то, кто занял первое место, а

то, что искусство в этом направлении живет и развивается.

Выставка "Лучшая работа года" проводится Министерством культуры совместно с Союзом художников Абхазии с 2001 года.

По материалам СМИ Абхазии